

Часть I ВОЗВРАЩЕННАЯ ПАМЯТЬ (XVIII – нач. XX вв.)

Герб Исетской провинции.
1744 г.

В ЗЕРКАЛЕ СТОЛЕТИЙ

Челябинская таможня.
Век XVIII

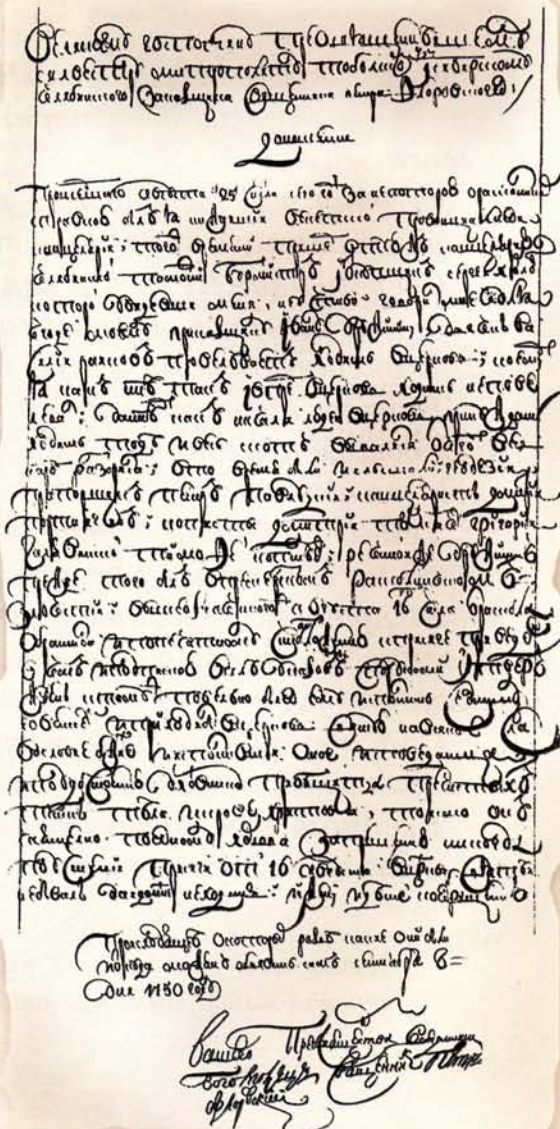
Первое историческое упоминание о существующей в Челябинске таможене относится к середине XVIII века. Уникальный документ под названием «Доношение» сохранился в Тобольском архиве. В нем говорится о первом бурмистре¹ и откупщике² Челябинской таможни Сергее Хохлове. Доношение (в данном случае – донос) было направлено в адрес Тобольского митрополита Силвестра с целью опорочить в глазах церкви и с ее помощью наказать «провинившегося» таможенника, подчиняющегося гражданскому ведомству – Оренбургской губернской канцелярии. В вину ему вменялись тяжкие по тем временам грехи – пренебрежение к церковным канонам, «раскольническое злосчастие» (сокрытие раскольников), разорение крестьян и т. д. Доношение написал 8 сентября 1750 года челябинский священник Петр Флоровский. Дальнейшая судьба обвиненного им Сергея Хохлова неизвестна.

ИСТОРИЯ: ДОКУМЕНТ

Великому Господину Преосвященнейшему СИЛВЕСТРУ митрополиту Тобольскому и Сибирскому Челябинского заказчика священника Петра Флоровского

Д О Н О Ш Е Н И Е

...Прошедшего августа 25 числа сего году за некоторою о раскольниках справкою был я нижайший в Исетской провинциальной канцелярии, того же времени пришел в тую же канцелярию Челябинской таможни бурмистр и откупщик Сергей Хохлов, который, увидев меня, неучтиво говорил мне для чего де моему приказчику Ивану Дружинину дьячек Василий Райков повелевает ходить в церковь, коему я как ныне, так и впредь в церковь ходить не повелевал...

Доношение на С. Хохлова, откупщика
Челябинской таможни. 1750 г.

Первая Челябинская таможня просуществовала до 1754 года, когда был получен указ императрицы Елизаветы Петровны о ликвидации всех внутренних таможен. О том, что таможня была упразднена, свидетельствует Челябинская анкета 1761 года, в которой Исетская провинциальная канцелярия ответила на вопросы Академии наук. Типовые «вопросники» рассылались по всем городам и крепостям империи для дальнейшего «обстоятельного и верного описания всего Российского государства». В анкете подробно освещается торговая жизнь Челябинска, но без какого-либо упоминания о таможне. Таким образом, можно сделать вывод о том, что первая Челябинская таможня свою деятельность осуществляла не более десяти лет.

ИСТОРИЯ: ДОКУМЕНТ

ИЗ ЧЕЛЯБИНСКОЙ АНКЕТЫ 1761 ГОДА

«...В Челябинской крепости знатных ярманок не бывает, но токмо гостинной двор деревянной имеетца и с товарами, а купцы приезжают русские и татары из городов Казани и Тобольска, а привозят сукна, китайки, выбойки разных цветов, холсты, сапоги, башмаки мужские и женские, чай, сахар, коты, ленты разные, зеркала, бумагу пишущую, чернила китайские, мыло и прочие мелкие рухляди. А сверх того и челябинского посаду купцы в том гостинном дворе купечество имеют, а за товарами ездят в вышеописанные города и на Ирбитскую ярманку, а привозят те же товары. Учрежденного ж торгового дня в торговле не имеют, но торгуют и каждой день, кому как случится, а в базаре торг имеют потому ж небольшой, но всякой день, а более в воскресной»³.

Гостинный двор

На одном из первых планов Челябинска, датированном 1768 годом, среди прочих строений значится гостинный двор, в котором приезжие «купечество имели», то есть торговали. Что собой он тогда представлял? Это был комплекс торговых и складских помещений, предназначенных для оптовой торговли приезжих купцов – «гостей». В соответствии со строгим предписанием двор возводился по замкнутой «четверообразной» форме лавками внутри, с надежными воротами и запорами. Торговые лавки «с лица» в линию, одна к другой, образовывали закрытый дворик, в центре которого находились большие весы. Размещался двор в районе нынешнего оперного театра и в своем первоначальном виде просуществовал более полувека, после чего его обветшавшие лавки были распоряданы на дрова. Их заменили новыми – для купцов и мещан – и назвали это место Торговой площадью. К ней примыкал величе-

ственный Христорождественский собор, поэтому площадь называли еще Соборной. Простояли торговые ряды до начала 30-х годов XX века. Первая советская пятилетка изменила облик города. Лавки снесли, собор взорвали. На освобожденном месте возвели оперный театр.

План Челябинска. 1768 г.

Христорождественский собор. Челябинск. Нач. XX в.

¹ Должность надзирателя за исполнением повинностей и порядком.

² Лицо, приобретшее за деньги у государства право на откуп – взимание с населения пошлины.

³ См.: Десяряев И. В. Челябинская старина. Челябинск, 1996. С. 98.

РОССИИ ЧАЙНЫЕ ВРАТА (1899–1919)

Появление в Челябинске крупной чаеразвесочной промышленности произошло благодаря строительству Транссибирской железнодорожной магистрали. В конце XIX века бывший уездный городишко превратился в мощный железнодорожный узел, стал важным с экономической и военной точки зрения пропускным пунктом, соединившим восточную и западную части России, и тем самым обеспечил себе быстрое развитие.

Достаточно длительное время Челябинск оставался единственным российским городом для выхода товаров с Востока.

В 1899 году сюда из Тюмени была переведена таможня 1-го класса, учрежденная 4 июня того же года в соответствии с «Высочайше утвержденным» мнением Государственного Совета для взимания пошлин и контроля за торговлей с азиатскими государствами¹. Таможня находилась в непосредственном подчинении Департаменту таможенных сборов Министерства финансов. О строгой централизации в таможенном ведомстве свидетельствует тот факт, что распоряжения о допуске кандидатов на должности таможенных чиновников исходили от центральной власти.

Дом купца В. Колбина по ул. Сибирской (ныне ул. Труда), где первоначально размещалась Челябинская таможня. Нач. XX в.

Печати Департамента таможенных сборов
Министерства финансов. Нач. XX в.

В течение 20 дореволюционных лет Челябинскую таможенную возглавляли: с 1899 по 1903 год – Коллежский советник В. Е. Прозоровский, с 1903 по 1906 год – Надворный советник А. Ф. Ковенев, с 1906 по 1908 год – Статский советник А. Д. Царенко, с 1908 по 1918 год – Статский советник А. А. Голубович и в 1918–1919 годах Исполняющим делами таможни был Коллежский советник И. И. Гриневиц.

По прибытии в Челябинск Управляющий таможней Василий Евсеевич Прозоровский сразу же занялся подысканием подходящего места для таможни и размещения сотрудников. Первым арендованным для этих целей зданием стал дом известного челябинского купца В. М. Колбина по ул. Сибирской (ныне ул. Труда), а осенью 1901 года сотрудники управления таможни переехали на Южную площадь (ныне пл. Революции) в арендуемый двухэтажный особняк инженера А. Н. Перцева, где работали практически до конца ее существования (на этом месте по ул. Тимирязева ныне располагается стоматологическая поликлиника). Штат таможни первоначально состоял из 7 человек (4 штатных и 3 канцелярских служащих)².

Основным проходившим через таможню «колониальным» товаром был кирпичный, плиточный и байховый чай, ввозившийся в Россию из Индии и Китая объемом до 1,5 млн пудов в год. По размерам чайной торговли Челябинск устойчиво держался на втором месте в империи, уступая лишь громадной по сравнению с ним Москве.

Уже в первые годы деятельности Челябинской таможни одной из главных проблем, решавшейся ее руководителями, стала нехватка площадей для размещения

прибывающего чая. В архивных документах сохранился план, исполненный на кальке и утвержденный В. Е. Прозоровским, где на предполагаемом месте – за тупиком главного железнодорожного пути Челябинского переселенческого пункта – намечалось построить здание управления таможни, пакгауз, а также жилые дома для сотрудников.

Время шло, но дело с постройкой собственных помещений и новых казенных складов, помимо одного пакгауза, не вмещавшего весь прибывающий чай, затягивалось. Не случайно поэтому 7 июля 1903 года временно Управляющий таможней А. Ф. Ковенев

Титульный лист
таможенного Устава. 1904 г.

Форма обмундирования.
Пальто для начальников
таможенных округов.
Нач. XX в.

Знаки различия
для таможенных чинов.
Вверху – знаки
на шапку и фуражку,
внизу – петлица
на пальто.
Нач. XX в.

100-рублевая денежная купюра образца 1898 г.

был вынужден уведомить начальника участка службы пути Самаро-Златоустовской железной дороги, что «завтра, 8 июля, за недостатком места в пакгаузе, срочную выкладку чайных мест необходимо будет произвести на уступленный железною дорогою во временное владение Таможни участок земли, в 300 кв. сажень, около товарной конторы»³.

Поскольку Департамент таможенных сборов не имел возможности выделить необходимые средства Челябинской таможне для строительства новых помещений для размещения больших партий поступающего чая, в июле 1903 года на выделенном та-

можне участке земли начал возводиться, с разрешения Департамента, первый деревянный барак Торгово-промышленного товарищества «Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о», в октябре того же года были возведены еще три таких барака: два – Торгового дома «И. П. Колокольников Н-ки» и один – «Товарищества Бр. К. и С. Поповых»⁴. В 1909 году насчитывалось уже 14 частных бараков⁵.

Создававшаяся ситуация не устраивала руководство таможни, поскольку чай был высокопошлинным товаром и таможня теряла из-за отсутствия собственных помещений большие деньги, которые могли бы пополнять государственную казну. Тем не менее 31 декабря 1903 года на имя Управляющего А. Ф. Ковенева поступило из Департамента указание, в котором ему предписывалось за чай и другие товары, размещаемые в построенных торгующим при Челябинской таможне купечеством бараках, так называемого «складочного сбора» не взыскивать. При этом Департамент ссылался на ст. 168 установленных правил от 15 мая 1901 года, где подчеркивалось, что «складочный сбор взимается лишь при

Здание Челябинской таможни на Южной площади (ныне пл. Революции). Нач. XX в.

хранении товаров в таможенных помещениях», но если такие помещения отсутствуют, то «товары могут быть направляемы в частные или железнодорожные склады без всякого взыскания в пользу казны складочного сбора»⁶.

Уже в первые годы нового, XX века в Челябинске открылась развеска и фасовка чая, строятся огромные чаеразвесочные фабрики. В феврале 1902 года Управляющий таможней В. Е. Прозоровский был поставлен «в известность, к исполнению» Департаментом таможенных сборов, что со стороны «онаго не встречается препятствий 1) К разрешению Торгово-промышленному товариществу «Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» открытие развески и разсыпки чая под таможенной бандеролью в г. Челябинске по Азиатской улице (ныне ул. Елькина. – Авт.) в помещении дома Г. Г. Стахеева... 2) К назначению в упомянутое чаеразсыпное помещение контролером в этой должности по чаеразсыпному помещению Торгового дома «И. П. Колокольникова Н-ки» Корякина, с окладом содержания в размере 1000 руб. в год...»⁷.

Чаеразвеска Кузнецова. Фото нач. XX в.

Взвешивание упакованного чая на фабрике Кузнецова. Нач. XX в.

О ЧАЕ И ЧАЙНОЙ ТОРГОВЛЕ: историческое досье⁸

Чай, введенный в культуру в IV веке н. э. в Китае, с IX века выращивался в Японии и Корее. С 1-й половины XIX века чайные растения начали разводить в Индонезии (с 1824 года), Индии (с 1834 года) и на Цейлоне (с 1842 года). Наиболее широкую известность получили индийский, китайский и цейлонский чаи. В России чайный напиток вошел в обиход с 1638 года, когда монгольский Алтын-хан прислал в подарок царю Михаилу Федоровичу 4 пуда чайного листа. В 1679 году был заключен договор с Китаем о постоянных поставках чая в Россию. В XVIII веке ввоз чая заметно увеличился. В Оренбургском крае, исторически являвшемся центром менового торга, троицкие купцы из татар с 1844 года успешно осваивали торговлю чаем, завозившимся с Востока. В середине XIX века чай стал выращиваться в России, первоначально на Кавказе, реализовывался только на внутреннем рынке, составляя незначительную часть общего объема его потребления. В начале XX века Россия занимала 2-е место в мире по потреблению чая, уступая лишь Великобритании. За период с 1800 по 1901 год количество ввозимого в Россию чая выросло с 70 тыс. до 3 млн 484 тыс. пудов. Наиболее крупными компаниями, занимавшимися в начале XX века продажей чая, были Торгово-промышленное товарищество «Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» и «В. Высоцкий и К^о», имевшие огромный капитал и главные конторы в Москве. Значителен был и торговый оборот компаний «С. В. Перлов и сыновья», «И. П. Колокольникова Н-ки», Торгового дома «Вогау и К^о», «Товарищества Бр. К. и С. Поповых», имевших в Челябинске свое

представительство, крупные склады и осуществлявшие провоз чая через местную таможню.

Чаеразвесочная фабрика Торгово-промышленного товарищества «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» была открыта в Челябинске в 1904 году. Имела собственное, самое дорогое в городе, каменное промышленное здание по ул. Оренбургской (ныне ул. Васенко) стоимостью 50 тыс. рублей (здание бывшего химфармзавода). Основателем предприятия был кунгурский купец 1-й гильдии А. С. Губкин (1816–1883), переместивший в 1881 году главный контору в Москву. После смерти Губкина дело продолжил его внук А. Г. Кузнецов (дата рождения не установлена – 1895), который в 1891 году основал свою фирму, торговавшую наряду с чаем мануфактурой и хлебом. После 1895 года фирму возглавили младшие братья и сестры Кузнецова. В 1916 году оборот предприятия достиг 65 млн рублей. На его долю приходилась 1/3 всей российской чайной торговли.

Чаеразвесочная фабрика Товарищества чайной торговли «В. Высоцкий и К^о» была основана в 1849 году. В 1904 году открыла свой склад в Екатеринбурге, в 1908 году разместила его в Челябинске. В 1910 году склад был преобразован в чаеразвесочную фабрику, собственное здание которой находилось на западной окраине Александровской площади (ныне Алое поле). В советский период здание использовалось под военную казарму, снесено в 80-е годы.

В 1908 году штат Челябинской таможни состоял из управляющего, 6 чиновников наружной службы и 2 – внутренней. Недостаточность личного состава Челябинской таможни обратила на себя внимание Министерства финансов, однако за неимением средств оно было лишено возможности увеличить штат таможни до требуемых размеров.

Поскольку дефицит кадров ощущался во всех российских таможнях, при Департаменте таможенных сборов было образовано особое Совецание по выработке проекта штатов таможенных учреждений. На своих заседаниях 7, 10 и 11 декабря 1909 года Совецание проанализировало создавшуюся ситуацию, в том числе и ситуацию с кадрами на Челябинской таможне. В связи с упразднением Радзивиловского таможенного округа и освобождающихся при этом средств Министерство финансов обратило

внимание Департамента таможенных сборов на «безусловную необходимость усилить состав Челябинской таможни». При этом были высказаны следующие соображения: начиная с 1905 года таможенные операции в Челябинске настолько расширились и продолжали расти, что первоначальный штат таможни, рассчитанный «на скромные размеры деятельности этого установления», оказался недостаточным. Единственным и вынужденным выходом из создавшегося положения был перевод в Челябинск и командирование в таможенные чиновников из других таможенных учреждений⁹.

Особое Совецание также отметило, что с окончанием русско-японской войны и с открытием свободного пространства по Сибирской и Восточно-Китайской железным дорогам Челябинская таможня, приносящая государственной казне огромные

№ 2.

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТАМОЖЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

г. Челябинск _____ месяца _____ года.

Наименование таможенного учреждения: Челябинская Таможня

вопросы.	ответы и цифры.
1. Поступило объявлений и досмотрены ли российские товары.	112.
2. Произведено ли досмотр для досмотра товаров, слезливо заявленных.	1.
3. Досмотрены почтовые посылки и бандеролей.	17324.
4. Прошло ли почтовых посылок транзитом.	
5. Шли ли товары, вывезенных за границу (в рубль).	2788 210.
6. Шли ли товары, привезенных из за границы (в рубль).	5 092 297.
7. На какую сумму посылки оставались в отчетном периоде отсроченных и еще не вывезенных за границу.	1002 501.
8. Таможенными ли пошлинами и отсроченными товарами в отчетном периоде.	
9. Даны ли пошлины за пропускаемые в отсроченный период:	
а) поступило ли пошлины на отсроченные товары.	17 278 210.
б) поступило ли суммы пошлины.	1 095 110.
10. Прочие таможенные пошлины (в рубль).	9 819.
11. Пассажиры:	
а) число лиц, выехавших за границу по паспортам.	
б) число лиц, прибывших из за границы по паспортам.	
12. Дневные:	
а) число случаев.	
б) число лиц.	
13. Контрольные:	
а) число случаев.	
б) на какую сумму.	
14. Число случаев стеллажических нарушений, вывезенных за отчетный период.	1665.
Дополнение о портовой таможне:	
15. а) число судов заграничного плаванья пришедших.	
б) из груз в рубль.	
16. а) число судов заграничного плаванья отшедших.	
б) из груз в рубль.	

Подпись управляющего таможенным учреждением: В. В. В. В.

Подпись: В. В. В. В.

№ 317
" 11 мая 1911 года

Отчет о деятельности Челябинской таможни за апрель 1911 г.

деньги, приобрела важное значение по пропуску чая в Россию и имевшийся в 1909 году штат из 9 человек был не в силах справиться «с правильным ведением столь серьезного и обширного дела»¹⁰. Распределение обязанностей между ними было следующим: один служащий дежурил «по присутствию» и досматривал почтовые посылки, другой назначался на досмотр товаров на всех складах, из трех помощников пакгаузного надзирателя один заведовал железнодорожным складом, выгрузкой чая и отправкой значительного по размерам транзита, второй заведовал почтовым отделением, а третий был заведующим 14 частными бараками на казенном участке земли. Для контроля и заведывания пятью частными складами пакгаузного надзирателя не имелось и его приходилось заменять кем-либо из штата канцелярии, что «служило в ущерб тому и другому делу»¹¹.

Тот же недостаток наблюдался и в «других отраслях делопроизводства Челябинской таможни»: так, при значительной канцелярской работе в ее штате не имелось

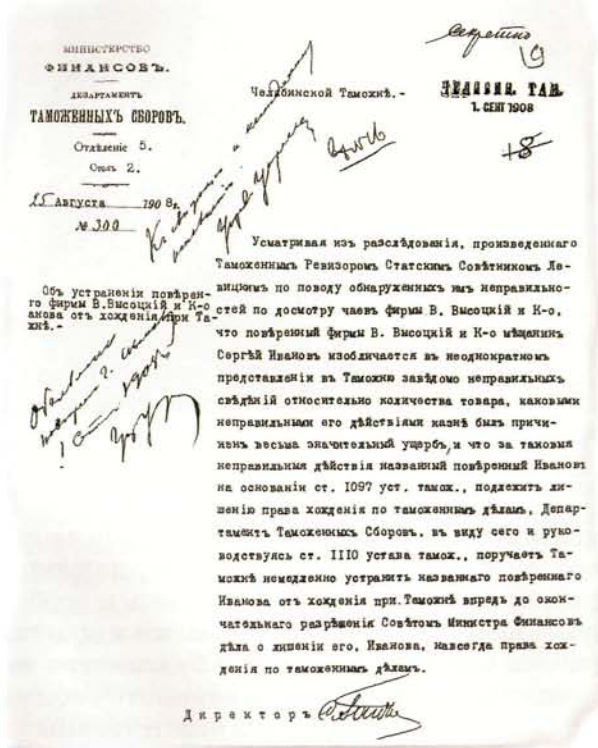

Сергей Корвин-Кохановский, бывший служащий Челябинской таможни. Фото с дарственной надписью. 1909–1910 гг.

должности секретаря, и исполнение его обязанностей поручалось одному из канцелярских чиновников, не имелось и особой должности выкладчика пошлин и данная работа была возложена на бухгалтера таможни, «и без того обремененного своими прямыми и притом весьма ответственными обязанностями»¹².

Группа служащих Челябинской таможни. Нач. XX в.

Циркуляр Департамента таможенных сборов об отстранении от работы С. Иванова, поверенного фирмы Высоцкого. 1908 г.

Исходя из этих соображений и указаний Министерства финансов, Совецание учредило в штате таможни одну должность члена таможни, одну должность секретаря, одну должность выкладчика пошлин и две должности помощников пакгаузного надзирателя. Кроме того, было признано необходимым учредить в штат таможни 4 должности контролеров, с тем чтобы на одного из них было возложено дежурство в таможне по приему объявлений, на остальных – производство досмотровых операций. Для заведывания отдельными складочными помещениями, находящимися в ведении таможни, Совецание постановило учредить 4 должности помощников пакгаузного надзирателя по следующему расчету: один – для заведывания железнодорожным складом, выгрузкой чая и отправкой транзита, один – для заведывания почтовым отделением, один – для заведывания 14 бараками на казенном участке складами. Кроме того, учреждалась одна должность секретаря и две должности помощника бухгалтера (1 – для выкладки пошлин и 1 – для ведения залоговых книг).

Чаеразвеска Высоцкого. Нач. XX в.

Таким образом, штат Челябинской таможи Советским Соединением был «проектирован» в следующих размерах: управляющий, 4 контролера (из них 2 – третьего разряда и 2 – четвертого), секретарь, казначей, бухгалтер, 2 его помощника, пакгаузный смотритель и 4 его помощника. Всего 15 человек. По окладам содержания Челябинская таможня была отнесена к категории таможен 1-го класса 3-го разряда¹³.

К 1913 году штат таможи вырос до 27 чиновников (15 штатных и 12 канцелярских). С каждым годом возрастал провоз заграничных товаров почтой, однако в почтовом отделении работало всего 3–4 человека по часу-два в день, чего было явно недостаточно для быстрой обработки всех посылок, поток которых, как и поступающего чая, нарастал лавинообразно. Если в 1905 году была досмотрена 2491 заграничная посылка, в 1906 году – 2946, то в 1912 году – уже 25 433 посылки. Заметно вырос и привоз почтовых посылок, досматриваемых таможней как для самого Челябинска, так и для тех сибирских городов, которые находились между Челябинском и Иркутском. Если в 1909 году таких

КЛЯТВЕННОЕ ОБЪЯЗАНИЕ.

Я, нижеподписавшаяся, обязавшись и клянусь Богом, пред святыми Его Евангелием, за то, что пишу и волею ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, сияет великою и щедрою милостию ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ НИКОЛАЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ, Самодержцу Всероссийскому, и законному ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ Всероссийскому Престолу Наследнику, верно и клятвенно служить, и во всем повиноваться, во славу славы своего во высшей чести проку, и нет ли высочайшему ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ самозависимости, сие в власти принадлежащие права и прерогативы, уваженности и шире: уваженности, во крайней осторожности, сие в возможности прудиторства и обороты, и притом во крайней мере стараться способствовать тем, что к ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ вверено служить и польза государственной во всяких случаях делаться может; о ущербе же ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА интереса, вреда и убытка, как скоро о том узнаю, во всем ближнему области, во и всяких вредах охранять и не допускать зла, и всякую нечестность и неправду пресекаю, и покровитель и покровитель во всем, как по сей (генеральной), так и по особливой, определенной в от времени до времени ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ посылке от предпринимателя над всем выданным определенными постановлениями и регламентами и т.д., подлинными образом во советах своей совести, и для своей чести, славы, дара и в крайнем случае должности своей и притом не вступать, и всякую обязанность свою нести и поступать, как вверено ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ подданному благопрестояно есть и поддаться, и как и пред Богом и святыми Его страшилась за то, что всегда готова дать явку; как сие и пред Господом Богом душевно и телесно даю поможеть. По заключению же сей моей клятвы являю слово и пред Святыми волею. Аминь.

*Присяга вышеназванная 3/12 А. Бубновой
31 июля 1916 г.*

*Р. С. Присягнувшая
Свободная Торговля Урала*

Присягнувшая секретарь А. Бубнова

СВИДЕТЕЛЬСТВО.

Клятвенное обещание (присяга) служащей Челябинской таможни А. Бубновой, принятой на работу в должности писца. 1916 г.

Челябинск. Вид на Соборную площадь и торговые ряды. Нач. XX в.

Статский советник Андрей Данилович Царенко, управляющий Челябинской таможней в 1906–1908 гг.

посылки было досмотрено 10,3 тыс., то в 1910 году – 15 тыс. 227 отправок, т. е. почти в 1,5 раза больше¹⁴.

С учетом этого и начиная с 1913 года, работа на почте производилась в течение всего дня уже девятью работниками, а также досмотрщиками и артельщиками. В дни больших поступлений посылок число работающих доходило до 20 человек, которые обязаны были принимать и хранить посылки, досматривать и клеймить товары и далее пропускать их.

Значительно увеличился и транзит чаев, досматриваемых в Челябинске и отправляемых для оплаты пошлины в другие таможни, преимущественно Московскую.

Таких чаев в 1909 году было досмотрено на сумму 1 млн 927 тыс. рублей, в 1910 году – уже на сумму 7 млн 331 тыс. рублей¹⁵.

Непосредственные служебные обязанности «чайных» таможенников не представляли особой сложности, о чем свидетельствует письмо Управляющего таможней А. А. Голубовича Директору Департамента: «...осмеливаюсь обратить

внимание на совершенно исключительное положение Челябинской таможни, в которой, кроме почтовых посылок, досматриваются только чай. Для того, чтобы отличить чай байховый от кирпичного или плиточного, не надо быть товароведом, и от чиновников... досматривающих большие партии чаев на громадные суммы пошлин, кроме их неподкупной честности... требуется только добросовестное отношение к выборке мест для вывески и умение... быстро и правильно производить арифметические выкладки»¹⁶.

«Неподкупной честностью» обладали не все чиновники Челябинской таможни. В 1908 году произошел криминальный и единственный за всю историю таможни инцидент, связанный с подкупом таможенного служащего и получивший достаточно широкую огласку прессы: «В местной таможне раскрыты огромные злоупотребления по выпуску чая одной московской фирмы. Уверяют, что только за несколько последних месяцев злоупотребления превысили 200–300 тысяч рублей»¹⁷. Дело разрешилось изобличением и наказанием поверенного фирмы «В. Высоцкий и К^о» С. Иванова, который неоднократно предоставлял в таможню заведомо неправильные сведения о количестве поступающего байхового чая, чем причинил казне... весьма значительный ущерб...»¹⁸.

Сам виновный оправдывал свое преступление тяготами службы: «Приходится работать все время за двух-трех, а отдыха нет. В ночь с 16 на 17 июня с. г. я работал до 3 часов утра и не спавши, со страшною головной болью отправился на службу... привыкши тянуть, даже сверх сил, ежедневную служебную ляжку»¹⁹.

Тогдашний Управляющий таможней А. Д. Царенко, как истинный дворянин и честный руководитель, посчитал для себя невозможным после случившегося далее занимать свой пост и подал прошение об отставке. Впрочем, его служебная карьера на этом не закончилась. Более того, поскольку Челябинская таможня считалась одной из лучших в стране, а ее управленческий аппарат ценился высоко, А. Д. Царенко был вначале переведен на работу в Варшаву, затем в Санкт-Петербург.

Медаль «В память 300-летия царствования Дома Романовых. 1613–1913»

Здание чаеразвесочной фабрики Высоцкого. Погрузка упакованного чая на дровни. Нач. XX в.

Работали в таможне и свои орденосцы. Наиболее заметным из них был контролер 3-го разряда Коллежский советник Иван Гриневич, который к 1916 году являлся кавалером ордена Св. Станислава 3-й степени, полученным им в 1910 году «за обыкновенные служебные отличия», кроме того, он удостоился серебряной медали на Александровской ленте в память царствования Императора Александра III, медали в память трехсотлетия царствования Дома Романовых и Бухарской Золотой Звезды 3-й степени²⁰.

Тем не менее и в Челябинской таможне время от времени возникали проблемы со служащими. Так, в январе 1910 года бухгалтер таможни Годаков порекомендовал исполнение своих обязанностей по составлению выписок на партию байхового чая (что допускалось им часто) досмотрщику Киркину. Это являлось серьезным нарушением действующих правил, поэтому Годаков со стороны Управляющего вполне заслуженно получил выговор. Однако это так сильно задело самолюбие наказанного таможника, что он сгоряча послал телеграмму директору Департамента таможенных

КВИТАНЦІЯ

ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ.

Оренбургской Контрольной Палаты.

Всичетом Челябинской таможни в течение: января; февраля и марта; апреля за 1911 год в налоговом отношении Оренбургской Контрольной Палаты: поделено, при чем открылось: по остатку сумм: на 1 января 1911 года, в пользу Челябинской таможни сумм не осталось.

Приведены сумм: в течение 1911 года Челябинской таможней приняты: а) золотые монеты, кредитными билетами и разное количество исстало 468.295 р. 21 коп.; б) таможенные квитанции Челябинской таможни государственного банка 137.28390 р. 35 коп. Всего таможней приняты и выданы сто тридцать две тысячи пятьсот шестидесять рублей и шестьдесят копеек.

По расходам сумм: в течение 1911 года Челябинской таможней отпущено сумм: а) в Челябинском отделении государственного банка 387.019 р. 28 коп.; б) отпущено со счетов таможни в Челябинском отделении государственного банка и зачислено в государственные доходы по таможенным квитанциям 137.82390 р. 35 коп.; всего в Челябинском отделении государственного банка 524.84280 р. 63 коп.; в) в Челябинском отделении государственного банка 1416.470 р. 21 коп.; д) в Челябинском отделении государственного банка: золотые монеты, кредитными билетами, и

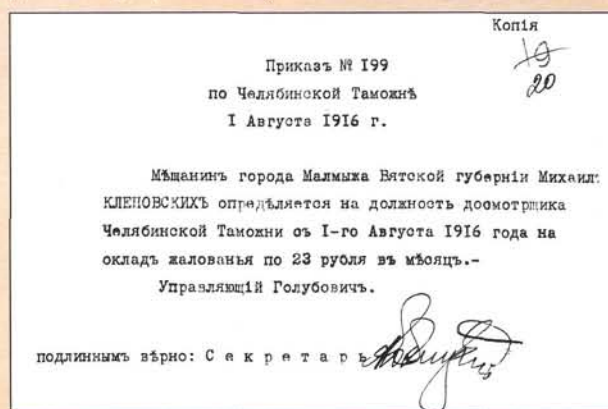
Квитанция Оренбургской контрольной палаты с указанием доходов Челябинской таможни за 1911 г.

сборов с просьбой о защите. Руководитель Челябинской таможни А. А. Голубович вынужден был дать объяснение: «...приведенный случай не изменил моего мнения о служебных качествах... Годакова, которое было и остается самым лучшим, но вместе с тем смею доложить, что Годаков для меня не бог, я на него не молюсь и не нахожу необходимым настолько считаться с его темпераментом, чтобы не разрешить себе... воспользоваться... своими законными правами начальника, притом для пользы службы и дела»²¹.

В 1909 году Департамент таможенных сборов провел реформу досмотрового дела, заключающуюся в повышении профессионального уровня личного состава таможенных учреждений. Что касалось досмотровой службы, то ее предполагалось усилить путем более строгого надзора за деятельностью служащих, предоставляя очистку более трудных в таможенном отношении товаров наиболее знающим досмотрщикам с целью «оказать самое решительное... влияние на уменьшение числа недоборов в таможнях»²².

От тщательной организации деятельности таможен со стороны не только Департамен-

та, но и других органов государственной власти свидетельствует документ, адресованный начальнику Челябинского отделения жандармского полицейского Управления Сибирской железной дороги, от Управляющего Челябинской таможней: «...имею честь просить... сообщать мне назначаемый Вами ежедневно пароль для пропуска в ночное время по путям железной дороги досмотрщиков и артельщиков, которые наряжаются... для несения караульной службы при таможенном пакгаузе... Старший досмотрщик Петухов имеет являться...

Приказ по Челябинской таможне о назначении мещанина М. Кленовских на должность досмотрщика. 1916 г.

Фабрика Кузнецова. Артельщики за работой. Нач. XX в.

ежедневно к 12 часам дня, которому и прошу передавать пароль в запечатанном конверте». В работу таможни прочно вошли такие «географические» пароли, как «Севастополь», «Новгород», «Царицын», «Варшава» и др.²³

В сентябре 1909 года Департамент утвердил «Общие условия для допущения Артелей к производству работ при таможенных учреждениях». На основании этого циркуляра было создано купеческое товарищество, торгующее при Челябинской таможне. На собрании купечества тайным голосованием среди четырех конкурирующих артелей для производства работ при Челябинской таможне была избрана Санкт-Петербургская Биржевая Владимирская Артель. О солидности созданного товарищества свидетельствовало его представительство. На открытие первого заседания прибыли представители крупнейших чайных компаний России, а также торговый «цвет» Челябинска: купцы И. А. Гуревич, В. И. Кузнецов, А. Б. Бреслин, от Биржевого Комитета В. К. Покровский (председатель), А. Ф. Бейвель (Городской голова) и др.

Выбранная для Челябинской таможни Владимирская Артель в союзе с Дрягильской Компанией существовала около 200 лет и имела в своем составе свыше 1200 членов с основным капиталом 1 млн 600 тыс. рублей без учета резервного капитала. Помимо выгрузки, складирования, взвешивания, клеймения и погрузки товаров биржевые артели охраняли таможенные склады и несли полную ответственность за сохранность находившихся в них товаров. В пользу Челябинской таможни Владимирская Артель выплатила в качестве залога 50 тыс. рублей в случае утери или порчи товаров ее работниками и в обеспечение правильной и аккуратной работы.

До С.-П. Владимирской Артели при таможне с 1903 по 1910 год работали Шестовская и Новогостинодворская артели из Москвы, также со знанием дела исполнявшие все работы над товарами, подлежащими таможенным процедурам.

Своего расцвета деятельность Челябинской таможни достигла в 1910–1913 годах, когда чаоторговцы платили пошлины, выражавшиеся в астрономических по тем временам суммах. В 1910 году был преодолен

Здание Госбанка на углу улиц Уфимской (ныне ул. Кирова) и Южной (ныне пр. Ленина). Нач. XX в.

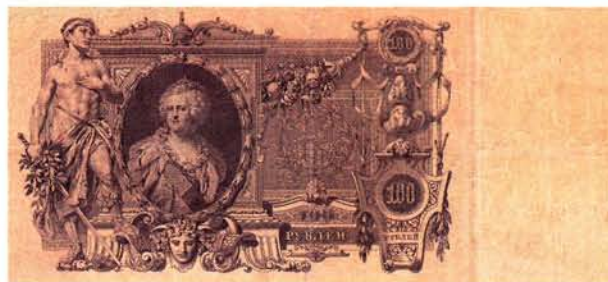
14-миллионный (в рублях) рубеж годового таможенного сбора. Динамику поступления дохода, направленного Челябинской таможней в государственную казну, отражает нижеприведенная таблица²⁴.

Год	Сумма (в рублях)
1905	2 млн 811 тыс.
1906	7 млн 786 тыс.
1907	12 млн 137 тыс.
1908	13 млн 215 тыс.
1909	13 млн 314 тыс.
1910	14 млн 71 тыс.
1911	14 млн 138 тыс.
1912	сведения не выявлены
1913	14 млн 615 тыс.

Впечатляющая сумма сбора пошлины, не считая других крупных доходов таможни, закономерно рождает вопрос о заработной плате ее сотрудников. Разумеется, больше всех она была установлена для Управляющего таможней. В частности, за январь 1914 года А. А. Голубович получил 115 рублей 20 копеек жалованья и 115 рублей 20 копеек так называемых столовых денег, всего 230 рублей 40 копеек. Установленная градация месячных выплат осталь-

ным чиновникам за январь 1914 года выглядит следующим образом:

	Жалованье	Столовые
1. 3-го разряда Коллежский советник Гриневич	80 руб.	80 руб.
2. 4-го разряда Коллежский советник Лебедев	64 руб.	64 руб.
3. 4-го разряда Коллежский секретарь Годаков	64 руб.	64 руб.

100-рублевая денежная купюра образца 1910 г., именовавшаяся в народе «Катенькой»

Магазин купца Валеева на ул. Уфимской (ныне магазин «Молодежная мода» по ул. Кирова). Челябинск, 1913 г.

Контролеры	Жалованье	Столовые
4. 5-го разряда Надворный советник Дмитриев	54 руб. 40 коп.	54 руб. 40 коп.
5. Секретарь, Коллежский секретарь Козицкий	54 руб. 40 коп.	54 руб. 40 коп.
6. Казначей, Титулярный советник Удников	54 руб. 40 коп.	54 руб. 40 коп.
7. Бухгалтер, не имеющий чина Невский	54 руб. 40 коп.	54 руб. 40 коп.

Из 12 канцелярских служащих 3 человека получали в месяц 55 рублей, 6 человек – 45 рублей и 3 человека – 35 рублей. Столовые деньги им не полагались²⁵.

У остальных работников Челябинской таможни зарплата была меньше, чем у чиновников. Так, в 1916 году таможенные досмотрщики получали в месяц 23 рубля.

Разумеется, нельзя не поинтересоваться покупательной способностью рубля того периода. Судя по сохранившимся в государственном архиве книгам базарных цен, в 1913 году 1 кг первосортной говядины стоил на челябинском рынке 30,5 копеек, 1 л простой водки – 70 копеек, 1 кг пшеничной муки – 5 копеек. В начале XX века деревянный одноэтажный дом с двумя комнатами и хозяйственными постройками в центре Челябинска оценивался в 300 рублей.

Уровень материального обеспечения таможенников можно сравнить с некоторыми другими категориями государственных служащих. Например, годовое жалованье судебных приставов составляло перед 1-й мировой войной от 200 до 400 рублей, жалованье станового полицейского пристава, работавшего в уезде, – 300 рублей без надбавок и 1175 рублей с надбавками. Заведующий 1-м Челябинским женским начальным училищем получал годовое жалованье в размере 400 рублей, Челябинский городской голова – в размере 1000 рублей.

Что касается личной безопасности досмотрщиков, то во время несения службы им выдавалось оружие – так называемые «трехлинейные револьверы» («Наган»). В ноябре 1916 года Департамент таможенных сборов, из-за крайней необходимости в поставке табельного оружия для офицеров действующей армии, принял решение о передаче военному ведомству свыше 1600 револьверов. Взамен были получены винтовки Бердана с 25 патронами на каждую винтовку²⁶.

Возвращаясь к «материальной» теме, следует отметить, что чай стоил на рынке

довольно дорого. При этом его базарная цена колебалась в зависимости от сорта. Так, в октябре 1913 года фунт (409 г) байхового чая высшего сорта продавался в Челябинске за 2 рубля, низшего сорта – за 1 рубль 20 копеек, чая плиточного – соответственно за 1 рубль – 1 рубль 20 копеек и за 90 копеек, кирпичного – соответственно за 80–88 копеек и 38 копеек. Для сравнения: фунт печеного пшеничного хлеба стоил 3 копейки, одна курица – 50 копеек. Фунт сахарного песка продавался за 15 копеек, ведро (12 л) водки высшей очистки можно было купить за 12 рублей, другими словами, фунт хорошего байхового чая стоил в два раза дороже одного литра самой хорошей водки, в 13 раз дороже фунта сахарного песка, в 200 раз дороже фунта пшеничного печеного хлеба²⁷.

Револьвер «Наган»

Как выше уже отмечалось, самой главной, но так и нерешенной проблемой в течение всего времени существования таможни была постройка ее собственных зданий. Несмотря на предпринимаемые усилия со стороны всех руководителей Челябинской таможни, ситуация зашла в тупик.

В 1917 году Управляющий А. А. Голубович посчитал своим служебным долгом подробно описать существующее положение дел, по сути, кратко изложить историю таможни и рассказать о наболевшем в специальном письме от 31 января 1918 года в Департамент таможенных сборов. Из его послания становится ясно, что уже в 1899 году был поставлен вопрос о постройке пакгаузов и зданий для таможни и квартир для чиновников и досмотрщиков. Однако бесконечные переговоры между таможенным

ведомством и Министерством путей сообщения привели лишь к тому, что в конце 1902 года таможенным ведомством был куплен у города за 25 тыс. рублей участок земли для возведения на нем необходимых построек.

«Для построек этих, – писал Голубович, – были составлены прекрасные планы, высчитаны сметы, но никто ничего не строил, и таможня, сама поместившись в наемном доме, продолжала ютиться со своими товарами в отведенных ей Самаро-Златоустовской железной дорогой помещениях»²⁸. При этом так называемый «складочный сбор» был почему-то явно занижен и взимался не как с товаров, сложенных в казенных помещениях, а как с хранящихся на открытых местах. Благодаря этому чайные фирмы, возведя на свой счет на казенном участке земли дешевые бараки, платили Челябинской таможне в 7,5 раза меньше складочного сбора, чем в других таможнях, имеющих собственные пакгаузы. К 1917 году в построенных купцами 14 та-

ких бараках насчитывалось почти 100 тыс. чайных мест.

Голубович подчитал, что если бы Челябинская таможня имела свои пакгаузы, то в 1917 году казна получила бы не 31 тыс. рублей складочного сбора, а 232 тыс., т. е. государство только за один год потеряло почти 200 тыс. рублей. А с учетом того, что только одна такая крупная фирма, как «В. Высоцкий и К°», не останавливаясь перед затратой крупных средств, выстроила прекрасные собственные склады на собственной земле на 40 тыс. чайных мест и казне ничего не пла-

Весы и гири, применявшиеся в торговых операциях. Нач. XX в.

Фабрика Высоцкого. Помещение для упаковки чая. Нач. XX в.

тила, то финансовые потери от одной этой фирмы составили около 100 тыс. рублей. В общей сложности, по расчетам Голубовича, за один только минувший год около 300 тыс. рублей складочного сбора по Челябинской таможне поступили не в «казенный сундук», а в карманы чаоторговцев. Этой суммы, по его мнению, было бы «слишком много» для постройки не только казенных пакгаузов, но и зданий для таможни и квартир чиновников и досмотрщиков²⁹.

Деятельность Челябинской таможни наталкивалась и на другие реальные трудности и нерешенные проблемы. В вышеназванном письме Голубович сообщает, что за получаемые льготы купечество Челябинской таможни содержит за свой счет около половины досмотрщиков (19 человек из общего числа 42) и трех писцов. По его мнению, это было, «конечно, очень трогательно», но едва ли соответствовало «достоинству учреждения, дающего... десятки миллионов дохода казне»³⁰. Содержание купечеством досмотрщиков было установлено официально, содержание же нескольких писцов – неофициально и незаконно, но, как считал Голубович, являлось «злом необходимым», поскольку шесть канцелярских чиновников и два вольнонаемных служащих не в силах были справиться со всей работой.

Так, за 1917 год через таможню прошло 10 тыс. входящих и почти 12 тыс. исходящих бумаг, однако при таком делопроизводстве она не имела секретаря. Трудности

возникали также из-за того, что громадные партии чая выпускались по частям, создавая большое число платежей. Массу вычислений требовал и транзитный груз, при этом число почтовых посылок непрерывно увеличивалось, но для всей этой работы в таможне отсутствовал отдельный выкладчик пошлин. Кроме того, по штату полагалось два работника: один – дежурный по таможне, досматривающий почтовые посылки, другой назначался на досмотр в трех местах, отстоящих друг от друга на несколько верст. Этими тремя местами заведовали и туда же назначались на досмотр три штатных помощника пакгаузного надзирателя. Для досмотра же почтовых посылок работника не было, что вызывало необходимость прикомандирования чиновников из других таможен. «Но разве это может считаться нормальным, – пишет Голубович, – и разве не естественно, что люди, которые знают, что они командированы в данное место только на время, на несколько месяцев, лишь в редких случаях вполне отдаются порученному им делу»³¹.

Как видим, намеченные еще в 1909 году Департаментом таможенных сборов изменения в штатной структуре таможни так и не были до конца осуществлены.

В феврале 1916 года А. А. Голубович поставил перед Департаментом вопрос об увеличении числа чайных контролеров при наиболее крупных чаеразвесочных помещениях. В частности, он сообщал, что «до 1916 года в Челябинске в ведении Челябинской Таможни состояло три чаеразвесочных помещения: Торгово-Промышленного Товарищества “Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о”, Товарищество чайной торговли “В. Высоцкий и К^о” и Торгового Дома “И. П. Колокольникова Н-ки»». Далее он отмечал, что «с 1916 года открыто четвертое чаеразвесочное помещение Товарищества Чайной Торговли и Складов «Бр. К. и С. Поповы». Из этих чаеразвесочных помещений две фирмы – «Преемник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» и «В. Высоцкий и К^о» – с очень большой деятельностью, все прогрессирующей, так что сумма, на которую приобретаются ими чайные бандероли, превышавшая в 1911 году 77 000 рублей, в 1915 году превысила

Фабрика Высоцкого. Лаборатория для проверки качества чая. Нач. XX в.

111 000 рублей»³². В связи с этим Голубович просил разрешения увеличить число чайных контролеров до 2 человек при этих чаеразвесках. Уже в марте 1916 года Департамент таможенных сборов дал знать Челябинской таможне для исполнения, что со стороны министра финансов «не встречается препятствий к учреждению при челябинских разсыпчных помещениях Торгово-промышленного товарищества «Преимник Алексея Губкина А. Кузнецов и К^о» и Товарищества чайной торговли «В. Высоцкий и К^о» по второй должности чайного контролера с окладом в 1200 рублей в год»³³.

Многие проблемы Челябинской таможни возникали из-за того, что она, как считал Голубович, по какому-то недоразумению при своем учреждении была поставлена в 3-й разряд первоклассных таможен и продолжала пребывать в этом скромном звании, несмотря на расширяющуюся с каждым годом деятельность. Несправедливость Управляющий Челябинской таможней усматривал в том, что в соседних сибирских таможнях, через которые также проходил только чай, положение было во всех отношениях гораздо лучше, хотя пошлины они приносили гораздо меньше. Поэтому Голубович считал необходимым «покорнейше просить» Директора Департамента таможенных сборов «принять все зависящие меры, чтобы Челябинская таможня была наконец поставлена в то положение, которое не только принадлежит ей по праву, но от которого зависит успешный ход дела и требуют также и интересы казны»³⁴.

Наступил переломный для России и всего остального мира 1917 год, отмеченный двумя революциями – февральской, свергнувшей царизм, и октябрьской, установившей власть большевиков и ввергнувшей Россию в пучину Гражданской войны. 31 января «боевого» 1918 года Управляющий А. А. Голубович подготовил сообщение в Департамент о том, что «какие-либо выводы о характере торгово-промышленной жизни в минувшем году обслуживаемого Таможней района, ввиду полного, вследствие революции, развала этой жизни, не представляется возможным»³⁵.

ИМЯ В ИСТОРИИ

Из приведенных сведений об управляющих Челябинской таможней видно, что в течение половины срока ее деятельности, т. е. десяти лет, ее возглавлял А. А. Голубович. Этот незаурядный человек стал наиболее деятельной и заметной фигурой среди руководителей Челябинской таможни. Приняв на себя управление 12 сентября 1908 года, он быстро вошел в курс нового для него дела, поскольку работа в Челябинске была весьма специфичной: основным товаром, проходившим через таможню, был чай. Служебные записки и сама деятельность таможни показывают Голубовича вдумчивым, талантливым руководителем и аналитиком, рачительным хозяином. В своих отчетах в Департамент, большинство из которых были написаны им собственноручно, он детально анализировал работу вверенного ему учреждения, делал прогнозы на будущее, предлагал различные варианты решения существующих

Медаль Николая II
«За усердие»

Серебряные
наградные часы
от Департамента
таможенных сборов

проблем. На своем посту Голубович изжил коррупцию, постоянно проявлял заботу о добросовестных служащих – представлял к наградам, способствовал продвижению по службе, стремился улучшить их материальное положение. При всем этом он был требовательным начальником, для которого главным оставалось правильное, в строгом соответствии с законами, инструкциями и постановлениями, несение таможенной службы. Так, в феврале 1910 года он получил конфиденциальное письмо из Департамента с просьбой сообщить, имеются ли у него сведения о роде болезни пакгаузного надзирателя Надворного советника Каспржицкого и не имеет ли эта болезнь связь с порочным образом жизни этого чиновника, отмеченного Голубовичем в его аттестации, представленной в Департамент³⁶.

Без преувеличения, Голубович представлял собой яркий пример честного и серьезного отношения к своему делу того круга чиновников, от деятельности которых зависело исправное функционирование государственного механизма. Несмотря на все проблемы и трудности, при нем Челябинская таможня работала как хорошо заведенные часы.

Из сохранившихся биографических сведений об Александре Александровиче Голубовиче известно, что родился он 2 августа 1867 года в г. Млавы Плоцкого уезда Варшавской губер-

нии, в семье дьякона. В жизни ему пришлось всего добиваться собственным упорным трудом (в послужном списке отмечено, что «имения ни у самого, ни у родителей, ни у жены нет»). Высшее образование Голубович получил, окончив юридический факультет Варшавского университета, затем пять лет находился на военной службе и уволился в запас в звании поручика – делопроизводителя полкового суда (май 1895 года).

Будучи офицером запаса с безупречной репутацией, А. А. Голубович был принят на службу в достаточно закрытое таможенное ведомство. Уже в июне 1895 года с разрешения министра финансов его допустили «к занятиям» в Департаменте таможенной службы. После непродолжительного обучения Голубович прошел стажировку в должности пакгаузного надзирателя польской Слупецкой таможни, а с августа 1895 года начал работать в этой же должности в Петербургской таможне при Финляндском вокзале. Однако жизнь и работа в столице империи не стала для него привлекательной, Голубовича тянуло на родину, в Польшу. В феврале 1896 года его перевели в Варшаву на должность м.л. помощника пакгаузного надзирателя. Прослужив около трех лет, Александр Александрович стал первоклассным специалистом, пользующимся доверием как руководства Варшавской таможни,

Орден Святой Анны

Орден Святого Станислава

так и Департамента. В ноябре 1898 года его карьера круто пошла вверх – он был назначен членом коллегии Ашхабадской таможни, т. е. получил должность ответственного чиновника-управленца. В Ашхабаде Голубович встретил свою будущую супругу – дочь коллежского асессора Ольгу Владимировну Леонидову, с которой в январе 1899 года обвенчался, став с течением времени отцом троих детей.

Его трехлетняя и добросовестная служба в глухой окраине империи завершилась переводом сначала в Польшу и назначением членом Млавской таможни, затем – членом Александровской таможни. Как ранее уже отмечалось, из Александровска в 1908 году он был переведен с повышением в Челябинск.

Следует отметить, что до революции служба по гражданскому ведомству была тесно связана с чиновничеством в рамках Табели о рангах. При условии безупречного исполнения обязанностей чиновники, по установленной выслуге лет, получали очередной чин. А. А. Голубович начал службу в таможенном ведомстве в ранге коллежского секретаря (10-й класс), а завершил получением в 1916 году чина статского советника (5-й класс) и титула дворянина. Как правило, получение классного чина сопровождалось награждением соответствующим орденом. Голубович являлся кавалером орденов Св. Станислава 3-й (1901 год) и 2-й степеней (1916 год), ордена Св. Анны 3-й степени (1909 год), а также имел нагрудную серебряную медаль на Александровской ленте (1896 год) и медаль в память 300-летия династии Романовых (1913 год).

Руководство таким крупным учреждением, как Челябинская таможня, занимало без остатка все время А. А. Голубовича и не могло не отразиться на его здоровье. Свой первый десятидневный отпуск он получил только в октябре 1910 года. В дальнейшем ему удалось побывать еще в трех отпусках, причем все они брались не для отдыха как такового, а для лечения больного сердца. Революционный 1917 год негативно сказался на здоровье Голубовича – болезнь сердца развилась, возникли различные осложнения. В феврале 1918 года он окончательно слег, а 16 апреля (по н. ст.) того же года после тяжких страданий, на 52-м году жизни Александр Александрович скончался.

Тем не менее таможня продолжала свою деятельность. В частности, это относилось к ее борьбе с контрабандой, дела на которую отсутствовали до 1917 года. Тем не менее соответствующие циркуляры из цент-

ЧЕЛЯБИНСК. ТАМ.
-4. АПР. 1908. *Н. Ф.* *Корниев*
Секретно

Департаменту
Таможенных Сборов.
Судное Стд., ст. 2.
21 Марта 1908.
№ 114.

Иркутскому Департаменту
Таможенных Сборов по та-
моженному ведомству.

Объяснительное
и проект контракта.

Она из таможен Ботала
Департаменту Таможенных
Сборов, где при досмотре пасса-
жиров ее был обнаружен запле-
ченный в шельм шатиноград-
ный револьвер не совсем об-
разца.

На таковой способ софис-
тикации оружей Департаменту
Таможенных Сборов обраща-
ется внимание таможенных
уполномоченных для надлежущего
с их стороны наблюдения.

Подписан: За Директора,
Визир Директора Ельзаский,
Секретарь: Начальник Стд. М. Васильев.
Вручен: Статскому советнику Демидову

Циркуляр Департамента таможенных сборов
об ухищрениях в провозе контрабанды. 1908 г.

ра поступали регулярно в течение практически всех лет существования таможни. Впервые контрабанда стала задерживаться во втором полугодии 1917 года. Проникновение нелегального товара в столь отдаленный от границы район Челябинской таможни явилось следствием дезорганизации надлежущего контроля «за недоворением контрабанды»³⁷. Главными предметами нелегального провоза были чай, табак и спиртные напитки. Вторая половина 1917 года отмечилась восемью случаями контрабанды, из которых один случай пришелся на чай (8 пудов 11 фунтов на сумму 1655 рублей), один случай – на табак (13 фунтов на сумму 260 рублей) и шесть случаев – на спирт и спиртные напитки (19 пудов 18 фунтов на сумму 885 рублей). Всего контрабандных товаров было выявлено на общую сумму 2800 рублей³⁸.

В 1917 году было досмотрено товаров на рекордную сумму – 22,5 млн рублей, хотя официальный отчет показал цифру на 8 млн рублей меньше – без учета того обстоятельства, что деньги за досмотренный чай

и отправленный транзитом в другие таможи к моменту отправки в Департамент отчета еще в Челябинск не поступили. Как считал А. А. Голубович, «немного найдется складочных и первоклассных первого разряда таможен, которые превзошли бы Челябинскую своими поступлениями государственных доходов»³⁹.

О ее деятельности в 1915–1918 годах свидетельствует нижеприведенная таблица⁴⁰.

Из приведенных данных можно сделать вывод о том, что деятельность таможни не прекращалась вплоть до 1918 года. Однако со смертью А. А. Голубовича, в условиях продолжающейся мировой войны, разрушительных революционных потрясений и начавшейся Гражданской войны, для Челябинской таможни наступил завершающий этап ее существования. В 1918 году в работе таможенной службы произошел катастрофический спад. Отмечая это обстоятельство, следует иметь в виду, что, несмотря на установление в Челябинске военной диктатуры и колчаковского режима (с конца мая 1918 года и почти до конца июля 1919 года), таможня продолжала функционировать. При этом она перешла в подчинение отделу сборов Министерства финансов Временного Сибирского правительства, находящемуся в Омске.

Важно учитывать и тот существенный факт, что с 1915 года в стране начала набирать темпы инфляция, все более и более обесценивая рубль. В сентябре 1917 года правительством Керенского были выпу-

Наименование товаров	Ценность товаров в тыс. рублей
ПРИВОЗ ТОВАРОВ	
Чай	В 1915 году – 18 998
	В 1916 году – 8057
	В 1917 году – 7711
	В 1918 году – 186
Прочие товары	В 1915 году – 441
	В 1916 году – 285
	В 1917 году – 728
	В 1918 году – 550
ТРАНЗИТ ТОВАРОВ	
Чай	В 1915 году – 1254
	В 1916 году – 2831
	В 1917 году – 1261
	В 1918 году – 136
ПОЧТОВЫЕ ПОСЫЛКИ	
Количество посылок (входящих)	В 1915 году – 30 472
	В 1916 году – 55 613
	В 1917 году – 46 426
	В 1918 году – 2606
Количество посылок (транзитных)	Не было
ПОСТУПИЛО ПОШЛИН НА ПРИВОЗНЫЕ ТОВАРЫ	
Общая сумма поступившей пошлины (в т. ч. пошлины за чай)	В 1915 году – 16 874 151
	В 1916 году – 19 143 656
	В 1917 году – 14 733 203
	В 1918 году – 7 711 389

щены новые казначейские знаки (бумажные деньги) достоинством в 20 и 40 рублей, наводнившие Россию и получившие в народе

Революционные открытки 1917 г.

Служащие Челябинской таможни. 1-я пол. 1919 г.

название «керенки». Их выпуск привел к падению курса рубля до 7 копеек его довоенной стоимости⁴¹. Не случайно поэтому стоимость прошедшего через Челябинскую таможню для досмотра чая в 1918 году была по сравнению с 1915 годом в тысячу раз меньше, а с учетом инфляции и реального курса рубля эта стоимость уменьшилась еще в 15–20 раз, что свидетельствовало о фактическом прекращении поступления чая. Разумеется, все сказанное, связанное с инфляцией, нужно отнести и к сумме уплаченной пошлины на привозные товары.

Что касается Владимирской Биржевой Артели, то в 1918 году она остановила все работы при Челябинской таможне, поскольку «...прибытие чаев прекратилось»⁴². В связи с этим была свернута чайная торговля, закрылись все чаеразвесочные фабрики.

Начавшаяся Гражданская война до крайности ухудшила положение дел в таможне. В марте 1919 года в штаб белогвардейской Западной Армии поступила жалоба, что воинскими частями похищается и истребляется имущество купцов, вверенное ее контролю. В июне 1919 года в секретной телеграмме Исполняющего делами Управляющего таможней И. И. Гриневича в Департамент содержалась просьба: «Ввиду тревожных слухов об угрожающем положении г. Челябинску со стороны красных, нервнующих служащих Таможни, прошу не отказать в руководящих указаниях на случай эвакуации...»⁴³.

10 июля того же года Гриневич направил письмо заведующему эвакуацией Челябинска полковнику Лазареву письмо со списком служащих таможни и их семейств, подлежащих эвакуации. При этом сообщалось, что на складах таможни имеется 11 вагонов

Член Реввоенсовета 5-й Красной
Армии Медведев

Отъ домохозяйки Семёновой
Медведевой

Заявление

После окончания войны мы домохо-
зяйки в количестве 32 человек обратились к
г. Семёнову и просим нас считать
на своих местах в прежнем народном
хозяйстве что имеем мы и по
настоящему время; средств на существо-
вание не имеем, поэтому просим
получить 20% от суммы с. т. сбережений день-
гами которые в настоящее время полу-
чим, и потому просим нас считать по-
прежнему просить Вас об удовлетво-
рении нас не равнясь с другими сф-
оженцами по 350 рублей на человека.

Для сего заявляем, что в по-
медовском, как Вы нас поселили до
товарища Макарова в Угличском право-
воительном Управлении то наши при-
надлежности были канцелярские
чиновничьи, что же касается нас то
мы не знаем: всё будет ли такое
судение?

Эти деньги взять домохозяйкам. А. С. Медведеву
Н. Иванушкину

товара, 3 вагона почтовых посылок и вагон казенного имущества⁴⁴. В очередном письме Лазареву от 14 июля 1919 года Гриневич уточнил, что на складах таможни хранится подлежащий вывозу следующий груз: в адрес «Продпуть» 3010 пудов (1 пуд – 16 кг. – Авт.) чая байхового, Председателю Экономического общества офицеров чая байхового 1120 пудов, Абдулинской Земской волостной управе чая байхового и кирпичного 930 пудов, в адрес Учебной пулеметной роты 2-го Уфимского корпуса разного товара 84 пуда 20 фунтов, 3-й Уральской стрелковой дивизии разного товара 866 пудов и в адрес автомобильной роты 121 пуд разного товара. Под «разным товаром» имелись в виду чай, спички, мануфактура, медикаменты, сахарный песок, конфеты, мыло, кожаный товар, белье и стеариновые свечи. Кроме того, в адрес частных лиц на складах таможни хранились 2892 посылки также с разными товарами и общим приблизительным весом около 2500 пудов. Таким образом, общее количество веса, под-

лежащего эвакуации, составило свыше 8631 пуда, для погрузки которого требовалось 11 вагонов подъемной силой в 900 пудов каждый. Помимо этого, Гриневич просил выделить дополнительный вагон подъемной силой в 750 пудов для вывоза в первую очередь ценных дел и документов⁴⁵. 14 июля Гриневич снова пишет Лазареву: «Челябинская таможня возвращает при этом пересоставленные списки служащих Таможни и их семейств. При этом Таможня присовокупляет, что для казенного груза необходим один вагон и для находящихся в ведении Таможни частных грузов 14 вагонов, а всего 15 вагонов, товар разный»⁴⁶.

В свою очередь Департамент таможенных сборов разъяснил Челябинской таможне, что «к подлежащему эвакуации казенному имуществу надлежит отнести печати, штемпеля, пломбироваальные машинки и принадлежности к ним, несгораемый шкаф для хранения денежных сумм и прочих ценностей, архивные дела 1-го разряда, законы, книги, текущую переписку и прочее

Деньги Временного правительства («керенки»). 1917 г.

Краткосрочное обязательство правительства Колчака на выплату 50 рублей. 1918 г.

Первые советские 100-рублевки образца 1918 и 1919 гг.

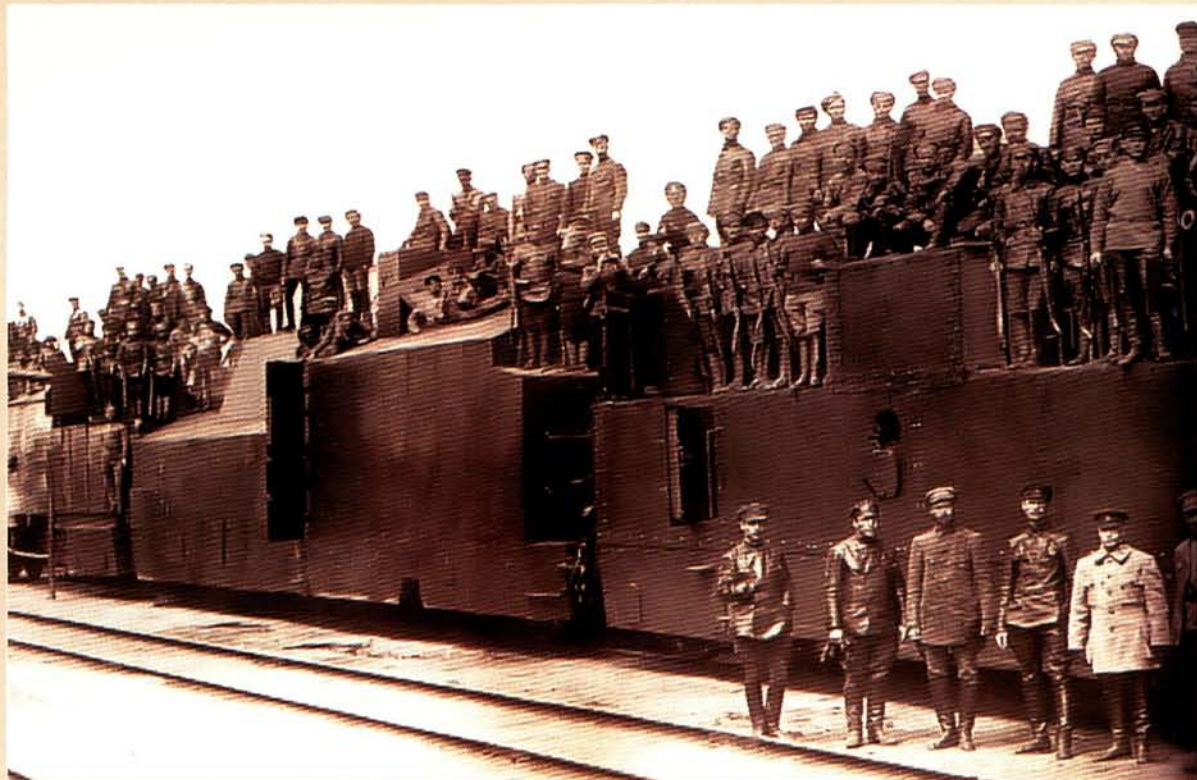
имущество, без которого было бы затруднительно возобновление ее деятельности»⁴⁷.

В период подготовки к эвакуации список служащих таможни насчитывал 59 человек. Общее число членов их семейств в возрасте свыше 5 лет составляло 146 человек, при этом каждый член семьи мог взять с собой не более 5 пудов багажа. Громоздких вещей брать не разрешалось. Данный запрет касался всего населения, желающего покинуть город. Более того, эвакуационные власти города в изданном приказе грозили, что «лица, взявшие лишнее имущество, будут отданы Полевому Суду»⁴⁸.

Архивные документы свидетельствуют: служащие таможни буквально до последнего дня перед началом общей эвакуации надеялись, что Челябинск не будет взят красными. Таможня работала до 16 июля 1919 года. В этот день И. И. Гриневиц отдал следующее и, по всей видимости, одно из последних служебных распоряжений, касающееся работы пакгаузного смотрителя: «По случаю закрытия почты, Казначейства и банка предлагаю Вам выпускать почтовые посылки по внесении хозяевами та-

ковых причитающихся за них таможенных и других сборов в кассу Таможни»⁴⁹. Уже на следующий день, 17 июля, поступил приказ Директора Департамента таможенных сборов Волынцевича о том, что в случае эвакуации Челябинской таможни ее личный состав прикомандировывается к Иркутской таможне⁵⁰.

Поступивший приказ стал мрачным предвестником надвигающихся роковых событий. Именно 17 июля, перед предстоящим сражением за Челябинск, начальником эвакуации Челябинского района был назначен начальник Военно-Административного Управления Западной Армии белых генерал-майор Вишневицкий⁵¹ и именно в этот день началась наступательная операция 5-й армии Восточного фронта с целью разгромить Западную армию и освободить Челябинск от войск адмирала Колчака. В боях 17–20 июля войска 5-й армии преодолели рубеж обороны белых по линии озер Чебаркуль–Иртяш и вышли к Челябинску, а 24 июля, в результате стремительного натиска, город был занят красными войсками⁵².

Бронепоезд, захваченный красными войсками в ходе Челябинской операции. 1919 г.

Удалось ли Челябинской таможне эвакуироваться, вывезти людей и имущество в течение недели после получения вышеприведенного приказа из Департамента таможенных сборов от 17 июля? Судя по сохранившимся архивным документам, намеченный план эвакуации был осуществлен лишь частично. Из 55 работников таможни в Челябинске остался 41 человек, в том числе один контролер, секретарь, казначей, помощник бухгалтера, четыре канцелярских служащих, 32 досмотрщика и дворник⁵³.

Что касается хранящегося на таможенных складах товара, то вывезти его, скорее всего, не удалось. В пользу этой версии свидетельствует быстротечность Челябинской военной операции и богатые трофеи, доставшиеся красным войскам, в частности 32 паровоза и свыше трех тысяч вагонов, в числе которых наверняка были вагоны, предназначенные для эвакуации таможни⁵⁴. Кроме того, в архиве сохранилось ранее неизвестное и с исторической точки зрения очень важное заявление служащих таможни на имя члена Реввоенсовета

Один из листов частного письма на этикетке для чая фирмы Высоцкого. 1922 г.

ПОДПИСКА

1926 г. мес. Сентябрь 15. гор. Челябинск. Карелин Коф. Зина Зб
 Я на исподп. вешися в рашкинии В. В. Высоцкий. Никимин...
 все написанные вопросы в настоящее. анкете записаны мною лично я вполне
 сознательно отдаюсь настоящей работе и обязуюсь точно исполнять
 все задачи и поручения и хранить все в секрете в случае выде чж
 секретов учреждения отменяю по во и строгости военного революционерного
 зрениа в чем и подписываюсь *В. В. Высоцкий*

Чистый лист чая № 74
 Ч. М. № 808.
 ПОДАЧА ВАЖЕТ ПРЕСЛАДОВАТЬСЯ ПО ЗАКОНУ

Подписка о неразглашении на «чайной» бумаге секретного агента-осведомителя Челябинского уголовного розыска. 1926 г.

5-й Красной армии Медведева. В нем досмотрщики сообщали, что «остались в Челябинске и продолжают служить на своих местах, охраняя народное имущество»⁵⁵.

Неизвестно, добровольно остались в городе большинство работников таможен или просто не успели эвакуироваться, однако нетрудно догадаться, что подразумевалось под имуществом, ставшим теперь «народным», – чай, упаковочная бумага и другие разные товары, хранившиеся на складах. Поскольку захваченное красными войсками «народное добро» было необходимо сберечь, то заявление досмотрщиков, в котором также сообщалось, что последнюю зарплату они получили 20 июля в сибирских деньгах, потерявших всякую ценность, и оказались без средств к существованию, не осталось без внимания. Всем им был назначен «советский» оклад в размере 350 рублей на каждого, чего они и просили⁵⁶.

Что касается канцелярского и другого имущества, принадлежащего таможенной конторе, то значительная его часть также осталась на месте, что подтверждается списком, датированным августом 1919 года⁵⁷.

Список этот можно считать своего рода уже «посмертным».

Несмотря на то, что точная дата ликвидации таможи остается до настоящего времени не выявленной, сохранились косвенные, наряду с заявлением от досмотрщиков, документальные свидетельства фактического прекращения ее деятельности.

Вскоре после того, как в здании таможи на Южной площади разместился штаб 5-й Красной армии, она «переехала» в дом купца Пентегова по ул. Большой, 5 (ныне ул. Цвиллинга) и формально еще была жива. Однако в архивном документе от 9 августа 1919 года уже сообщается, что для нужд редакции газеты «Степная Коммуна» из конторы Челябинской таможи, находящейся в доме бывшего гласного Челябинской городской Думы А. И. Пентегова, взяты: 3 конторских стола, чернильный прибор, 5 чернильниц, 3 настольных звонка, 5 корзин для бумаг, 2 стакана для ручек и др.⁵⁸ В конце августа того же года Отдел Губпродукт обратился в Челябинский Губернский продовольственный комитет с просьбой занять два склада при Челябинской тамож-

не: фирмы Кузнецова № 4 и фирмы Высоцкого № 2⁵⁹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в начале августа 1919 года Челябинская таможня в своем прежнем виде уже не существовала и своих функций не исполняла. Новыми хозяевами принадлежащего ей имущества, товаров и помещений за короткий промежуток времени стали советские управленческие и хозяйственные структуры.

Нельзя не упомянуть и о том, что вскоре после восстановления в Челябинске советской власти развернулась мощная идеологическая атака на так называемые «пережитки прошлого», оставшиеся, по глубокому убеждению идеологов большевизма, в сознании бывших «голодных и рабов». В числе ее первых жертв оказались старые названия улиц и площадей Челябинска.

Массовая волна переименований не обошла стороной и таможню. Существовавшая в городе Таможенная улица в апреле 1920 года получила одно из наиболее политически значимых и «почетных» названий – улица Борьбы, которое в советское время не менялось больше никогда.

Вместе с таможней и Таможенной улицей навсегда исчезла и местная чайная промышленность. Впрочем, еще лет восемь–десять она продолжала напоминать о себе, причем довольно своеобразно – из-за острой нехватки бумаги как в Челябинске, так и в других городах страны, на чистой стороне конфискованных в огромном количестве бланков чаеразвесочных и других частных компаний, расфасовочных чайных этикеток и т. п. писались и печатались приказы и распоряжения советских органов, выдавались официальные документы, велось делопроизводство многочисленных учреждений и организаций, осуществлялась бытовая переписка частных лиц.

В этом видится не только исторический примечательный, но и в чем-то грустный факт, поскольку массовое и повсеместное использование «буржуазной» бумаги обеспечило ни много ни мало – необходимую жизнеспособность первоначальной советской бюрократии и большевистской диктатуры в целом. С помощью именно этой бумаги большевики утвердили за собой право на

всё, учинили над «ненавистным» прошлым тотальную классовую расправу, бросив на алтарь пролетарского «царства свободы» неприемлемую для них правду о былом, окутав мраком забвения и лжи предшествующую историю российского общества. Прежде всего, ту ее неотъемлемую часть, которая несла в себе свет глубоких национальных традиций, жизненную мудрость и духовность, созидательный опыт и знания предшествующих поколений, свидетельствовала о плодотворных результатах их труда, их благородстве и чести, мужестве и верности долгу – всем том, что составляло вековые, драгоценные грани общественного бытия и что оказалось не только до неузнаваемости исковерканным, но и безжалостно вырванным из живого, хранящего историческую память сердца России. В том числе память о сиявшей когда-то на ее экономическом небосклоне яркой и удивительной «звезде» – Челябинской чайной таможне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Объединенный государственный архив Челябинской области (ОГАЧО). Ф. И-149. Оп. 1. Д. 8. Л. 4.

² Там же. Архивная справка к описи дел Ф. И-149.

³ Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 32.

⁴ Там же. Л. 42–42 об.

⁵ Там же. Д. 14. Л. 8 об.

⁶ Там же. Д. 4. Л. 43 об.

⁷ Там же. Оп. 2. Д. 4. Л. 32.

⁸ См.: *Боже В. С.* Торговля чайная: Челябинская область. Энциклопедия. Т. 6. Челябинск, 2006. С. 534.

⁹ ОГАЧО. Ф. И-149. Оп. 2. Д. 48. Л. 1.

¹⁰ Там же. Л. 8 об.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

¹³ Там же. Л. 8 об.–9.

¹⁴ Там же. Д. 16. Л. 29.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же. Д. 14. Л. 1.

¹⁷ Там же. Д. 5. Л. 15.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же. Л. 8.

²⁰ Там же. Д. 43. Л. 9 об.–10.

²¹ Там же. Д. 14. Л. 3–4.

²² Там же. Д. 10. Л. 11.

²³ См.: *Калимулина Р. С.* Материалы по истории Челябинской таможни: Машинопись. Архив Челябинской таможни. 1992. С. 4–5.

²⁴ ОГАЧО. Ф. И-149. Оп. 1. Д. 8. Л. 13 об.; Оп. 2. Д. 14. Л. 8; Д. 23. Л. 392; Д. 16. Л. 29; *Скориков А. И.* Таможенный чиновник А. А. Голубович // Исторические чтения: материалы научной конференции. Челябинск, 2003. Вып. 6. С. 122.

²⁵ Там же. Д. 35. Л. 11 об.; 12 об.

²⁶ Там же. Д. 43. Л. 19.

²⁷ См.: Сборник ежедневных базарных торговых цен, существовавших в Челябинске за 1913–14 годы // ОГАЧО. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 6972.

²⁸ Там же. Ф. И-149. Оп. 1. Д. 8. Л. 4 об.

²⁹ Там же. Л. 4 об.–5.

³⁰ Там же. Л. 5.

³¹ Там же. Л. 5–5 об.

³² Там же. Л. 12.

³³ Там же. Д. 43. Л. 14–14 об.

³⁴ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 4, 5 об.

³⁵ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 3.

³⁶ Там же. Оп. 2. Д. 14. Л. 10.

³⁷ Там же. Л. 9.

³⁸ Там же. Оп. 2. Д. 14. Л. 12 об., 14.

³⁹ Там же. Л. 4.

⁴⁰ Там же. Оп. 1. Д. 8. Л. 8, 8 об., 13, 13 об.

⁴¹ См.: Великая Октябрьская социалистическая революция. Энциклопедия. М., 1977. С. 233.

⁴² ОГАЧО. Ф. И-149. Оп. 1. Д. 17. Л. 35.

⁴³ Там же. Д. 30. Л. 12.

⁴⁴ Там же. Л. 2.

⁴⁵ Там же. Л. 4–4 об.

⁴⁶ Там же. Л. 5.

⁴⁷ Там же. Л. 20 об.

⁴⁸ Там же. Л. 3–3 об., 7, 15.

⁴⁹ Там же. Л. 16.

⁵⁰ Там же. Л. 19.

⁵¹ Там же. Л. 21.

⁵² См.: Советская военная энциклопедия. Т. 8. М., 1980. С. 448.

⁵³ ОГАЧО. Ф. И-149. Оп. 1. Д. 30. Л. 6; Оп. 2. Д. 124. Л. 1, 9–10 об.

⁵⁴ См.: Советская военная энциклопедия. Т. 8. М., 1980. С. 449.

⁵⁵ ОГАЧО. Ф. И-149. Оп. 2. Д. 124. Л. 1.

⁵⁶ Там же. Л. 9.

⁵⁷ Там же. Д. 124. Л. 32.

⁵⁸ Там же. Л. 5.

⁵⁹ Там же. Л. 7.

В очерке использованы материалы публикаций следующих авторов и авторских коллективов: *Калимулина Р.* Материалы по истории Челябинской таможни: Машинопись. Архив Челябинской таможни. 1992. С. 1–7; *Сметанин Б. М.* Страницы истории Челябинской таможни. 1899–1919 гг.: Машинопись. Архив Челябинской таможни. 1999. С. 1–3; *Скориков А. И.* Челябинская таможня: 100 лет со дня образования // Календарь знаменательных и памятных дат Челябинской области. 1999. С. 138–139; *Он же.* Таможенный чиновник А. А. Голубович // Исторические чтения: материалы научной конференции. Челябинск. 2003. Вып. 6. С. 122–126; *Боже В. С.* Гостинный двор // Челябинская область. Энциклопедия. Т. 1. С. 913–914; Челябинская таможня. Страницы истории. Изд. Челябинской таможни. 1999; *Боричев Н. В., Скориков А. И.* Челябинская таможня (1899–1919): Челябинская область. Энциклопедия. Т. 6. Челябинск, 2006. С. 390; *Павлов А.* Гостинный двор: Приглашение к путешествию // Уральский туристский вестник. 1999. 10 сентября. С. 2; «Челябинская область в фотографиях, 1900–1920» // Челябинск: ТО «Каменный пояс», 2000. С. 112–116; Таможенная служба Санкт-Петербурга. 1703–2003 // С.-Петербург, 2003. С. 48–49, 78; Новейший деловой письменник. Издание четвертое. М., 1889. Ч. 1. Введение. С. 8–9; Великая Октябрьская социалистическая революция: Энциклопедия. М., 1977. С. 199–201, 233, 630.

В НАЧАЛЕ ПУТИ

Формирование таможенной системы современной России представляет собой сложный, динамичный процесс, в основе которого лежит историческая практика дореволюционного периода и последующих советских десятилетий. К моменту распада Российской империи таможенная система находилась в упадке, многие таможни закрылись. Начиная с сентября 1917 года вопросами таможенного дела в стране занимался ЦК профсоюза таможенных работников, образованный незадолго до захвата власти большевиками.

Начавшиеся в обществе глобальные преобразования, обусловленные коммунистическими идеями и перспективами, повлекли за собой создание новой таможенной службы. При этом ее статус, задачи и функции, организационные формы и полномочия не оставались неизменными. Только по таможенному праву верховные органы СССР четыре раза принимали законодательные акты на уровне высших форм кодификации правовых норм – Таможенный устав 1924 года и Таможенные кодексы 1928, 1964, 1991 годов.

К середине 1980-х годов, в условиях нарастания масштабов внутреннего экономического кризиса, назрела необходимость серьезной перестройки всей таможенной системы СССР.

В ходе реформирования внешнеэкономической деятельности (ВЭД) многим хозяйственным субъектам было предоставлено право самостоятельно проводить экспортно-импортные операции, возросли число и объем международных перевозок, пассажирского международного сообщения. Сообразуясь с жизненными реалиями, созданный в 1986 году на базе Главного таможенного управления Минвнешторга СССР новый центральный таможенный орган – Главное управление государственного таможенного контроля при Совмине СССР – приняло решение об увеличении количества внутренних таможен. Это давало возможность более эффективно осуществлять

государственное регулирование ВЭД, осуществлять таможенное оформление и контроль на местах, прежде всего – в крупных индустриальных центрах страны.

Разумеется, начавшийся процесс реформирования ВЭД затронул и такой экономически развитый, богатый природными ресурсами промышленный регион, как Южный Урал. Многие предприятия здесь имели налаженные экономические связи с зарубежными партнерами и были готовы к дальнейшему развитию взаимовыгодного сотрудничества. В 1987 году начала работу Магнитогорская таможня. Отмена государственной монополии внешней торговли в феврале 1989 года и введение рыночных отношений способствовали активизации реформы таможенной службы. 17 августа 1989 года ГУТК при СМ СССР приняло решение о создании таможни в Челябинске.

После того как в сентябре 1990 года ее начальником был назначен советник таможенной службы 3-го ранга Виталий Николаевич Тыкин, началась практическая работа, связанная с обустройством таможни и формированием личного состава. 22 октября 1990 года вышел приказ № 1, подписанный В. Н. Тыкиным, о назначении в должности первого инспектора Челябинской таможни Галины Константиновны Зобовой.

В течение первых нескольких месяцев, посвященных подбору кадров, индивидуальное собеседование у В. Н. Тыкина прошли свыше 40 человек. К 1 января 1991 года штат таможни был полностью укомплектован и насчитывал 10 сотрудников, семь из которых имели высшее техническое образование, двое – среднее специальное и один – среднее. За исключением двух человек, переведенных в Челябинск из Магнитогорской таможни, остальные сотрудники опыта работы в таможенных органах не имели.

Практическая деятельность таможни началась с 1 января 1991 года. Наряду с Г. К. Зобовой в когорту «первопроходцев» вошли Л. В. Аристархова, О. И. Астахова, М. С. Борискин, Е. Д. Важенина, С. А. Глебов, С. Г. Графов, А. Ю. Жуковский, Б. Г. Зарипов, О. Н. Егорова, О. А. Ер-

шова, С. Н. Коротков, М. С. Кособоков, А. Е. Куплинов, О. Н. Кутепова, А. А. Максимов, Т. С. Маркина, В. В. Махиня, Е. А. Онучин, Н. В. Павлюченкова, О. Д. Пахомов, В. И. Писарев, В. В. Семенов, Г. Н. Семенова, Ю. В. Сербин, А. Б. Соколов, Т. В. Сологуб, И. Г. Старостина, А. А. Стрельников, В. М. Федчун, Л. А. Федчун.

С самого начала на сотрудников таможни выпала огромная нагрузка. Зона их деятельности охватывала тогда главным образом Челябинск. В 1991 году свидетельства участника внешнеэкономических связей получили 213 различных организаций, из которых 70 % находились в областном центре. Среди них выделялись такие промышленные гиганты, как ЧТЗ, ПО «Полет», ЧМК, ЧЭМК, на территории области – Кыштымский электрометаллургический завод и Уральский автозавод. За первый год количество оформленных экспортных грузов, проследовавших по станциям ЮУЖД в вагонах и контейнерах, составило 21,5 тыс. единиц, импортных – 12 тыс.

Между тем условия труда таможенников явно не соответствовали поставленным перед ними задачам. Работать пришлось в полуподвальном помещении приспособленного под таможню здания, не хватало счетно-вычислительной и компьютерной техники, слабой была материально-техническая база: собственного гаража у таможни не было, выделенные три автомашины не могли обеспечить в должной мере жизнедеятельность службы, отсутствовали таможенные склады для хранения задержанных грузов и т. д.

Значительный объем работы требовал в первую очередь увеличения штатной численности сотрудников таможни. К началу 1992 года коллектив возрос до 31 человека, были созданы структурные подразделения – отделы грузовой, оперативный

Виталий Константинович Бояров, начальник ГУТК при Совете Министров СССР (1989–1991), Председатель Всероссийского Союза ветеранов таможенной службы

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ
при СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

П Р И К А З

17 августа 1992 г.

№ 134

МОСКВА

О создании Челябинской
таможни

В целях совершенствования таможенного контроля за ввозом лиц, транспортными средствами, товарами и иным имуществом, перемещаемыми через государственную границу СССР,

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Создать Челябинскую таможню (код № 09700).
2. Установить штатную численность Челябинской таможни 10 единиц.
3. Закрепить зону деятельности таможни - Челябинская область. Экономическому управлению (г.Ковалчук) по согласованию с Управлением кадров и учебных заведений (г.Васенин) до 1 сентября 1989 года представить на утверждение штатное расписание ино создаваемой таможни, выделить необходимые ассигнования на их содержание.
4. Управлению делами (г.Куприянов), Техническому управлению (г.Зыкин) предусмотреть материально-техническое обеспечение, в лице технических средств контроля по номенклатуре, отнесенной их ведомств.
5. Управлению таможенного права (г.Ежисев) обеспечить вновь создаваемое таможенное учреждение подборкой действующих нормативных актов.

Начальник ГУТК СССР

Адуляев 975 40 95

В.К. Бойров

21.11.92

С.И. Давыдов
11.02.93
В.К. Бойров

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР
(ГУТК СССР)

П Р И К А З

10 сентября 1990 г.

№ 226-кт

Москва

О назначении т.Тякина В.Н.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Назначить в порядке перевода т.Тякина Виталия Николаевича начальником Челябинской таможни, освободив его от занимаемой должности начальника Магнитогорской таможни в соответствии с п.5 ст.29 КЗот РСФСР.
2. Возложить исполнение обязанностей начальника Магнитогорской таможни на т.Пимсала Николая Ивановича - начальника оперативного отдела таможни с выплатой разницы в должностных окладах по расписанию.

Начальник ГУТК СССР

Наумов 975-43-79

Челябинская таможня
Конья Ирина
Инспектор

В.Н.3
21.11.90

Михайлов

и таможенных платежей, группа по борьбе с контрабандой и НТП, группа таможенной статистики и АСУ. В течение первых двух с половиной лет, до организации на местах таможенных постов, функционировал аппарат таможенных уполномоченных - в городах Златоусте, Миассе, Кыштыме, Сатке и Аше. На железнодорожных станциях Челябинск-Главный и Челябинск-Грузовой действовали таможенные группы. В конце 1992 года был взят под таможенный контроль Челябинский аэропорт, где досмотр пассажиров и багажа осуществлялся при вылете из Челябинска.

За 1992 год таможня оформила свыше 8 тыс. ГТД, по которым прошло 390 тыс. тонн экспортного и более 180 тыс. тонн импортного груза. За таможенное оформление грузов было взыскано в федеральный бюджет около 2,4 млрд рублей, 115 тыс. долларов США. Отделом по борьбе с контрабандой было закончено 98 дел о нарушении таможенных правил (в 1991 году - 20 дел), из них почти 75 % - в отношении физических лиц. Суммы конфискованных ценностей и предметов, а также взысканных штрафов за нарушение таможенных правил составили соответственно около 600 и 150 тыс. рублей.

Неустроенность таможни, отсутствие нормальных условий труда тормозили работу по комплектованию кадров. Ситуация дошла до того, что из-за нехватки служебной площади негде стало размещать принятых на работу сотрудников. Если на 1 января 1993 года вакантными оставались 18 рабочих мест, то к октябрю того же года количество вакансий увеличилось до 83 штатных единиц.

ЧЕЛЯБИНСКАЯ ТАМОЖНЯ
ПРИКАЗ

22.10.90 №1

О назначении тов.Зобовой Г.К.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Назначить Зобову Галину Константиновну инспектором таможни с 22 октября 1990 года с окладом 200 руб. в месяц с шестимесячным испытательным сроком.

Основание: заявление тов.Зобовой Г.К., штатное расписание.

Начальник таможни

В.Н. Тякин В.Н. Тякин

С приказом ознакомлен.

Зобова

Присягу принимает О. Н. Егорова

После принятия присяги.
Слева направо: Е. А. Онучин, Ю. В. Сербин, С. Г. Графов,
Г. Н. Семенова, Т. В. Сологуб, А. Е. Куплинов

Важной и неотложной задачей являлось повышение профессионального уровня таможенников. Первоначально эта задача решалась за счет организованного В. Н. Тыкиным рабочего семинара по вопросам государственного таможенного контроля и путем самообразования сотрудников без отрыва от производства. Позднее первостепенную роль стали играть курсы подготовки и переподготовки кадров. С конца 1992 года стало практиковаться наставничество.

Таможенная служба требовала не только профессиональных знаний и опыта, но и личного мужества, готовности к действиям в любой ситуации. В сентябре 1992 года произошел случай, когда во время тамо-

женного оформления на станции Челябинск-Грузовой подверглись вооруженному нападению начальник второго грузового отдела В. М. Федчун и инспектор В. В. Махиня. Нападение совершил переодетый в штатское пьяный милиционер. Находясь под прицелом «ТТ», таможенники не растерялись, проявили выдержку и хладнокровие и, обезвредив преступника с помощью вызванного ими наряда милиции, обеспечили сохранность грузовых документов, печатей и штампов.

В целом 1992 год характеризовался заметным осложнением оперативной обстановки вокруг таможни. Это было вызвано объективными причинами. Отпуск рознич-

Здание по пр. Ленина, 49а, где первоначально располагалась таможня

ных цен на товары и ухудшение жизни населения, паралич власти и другие негативные факторы привели к активизации преступности. Применительно к таможне усилилась деятельность криминальных структур, увеличилось число случаев вывоза контрабандным способом стратегического сырья, велась «обработка» таможенников с целью склонить их к нарушению установленных правил, предлагались взятки, раздавались угрозы в адрес начальника таможни и ее сотрудников.

В сложившейся ситуации упор был сделан на профилактические мероприятия. Все случаи нарушения трудовой дисциплины обсуждались на общих собраниях. Кроме того, проводилась работа по социальной поддержке сотрудников. На средства, выделенные ГТК, были приобретены шесть квартир, решился вопрос о питании сотрудников по безналичному расчету, каждому из них были оплачены продовольственные заказы на сумму 2 тыс. рублей, из фонда социально-культурных мероприятий финансировались посещения бассейна и спортзала, приобретались путевки в дома отдыха, организовывалась выездная торговля продовольственными и промышленными товарами, была выделена земля для посадки картофеля и т. д. Результатом стало улучшение дисциплины сотрудников и укрепление товарищеской атмосферы в коллективе. В 1992 году уволилось только три человека, из них два – по собственному желанию.

Контроль таможенной стоимости.
Слева направо: Г. Н. Семенова и О. И. Астахова

Таможенный досмотр

Рельефным показателем работы с кадрами была их служебная аттестация. К началу 1993 года общее количество аттестованных сотрудников составило 38 человек, из них 24 прошли аттестацию в 1992 году. Начальник таможни В. Н. Тыкин имел звание советника таможенной службы 2-го ранга, звание инспекторов таможенной службы 1, 2 и 3-го ранга – соответственно 4, 15 и 18 человек. Больше половины сотрудников таможни имели высшее или незаконченное высшее, а также среднее специальное образование. Коллектив был молодой, тридцать человек имели возраст до 30 лет, старше 50 лет было только четверо. Женщин насчитывалось 14 человек.

На подбор кадров существенно влиял тот факт, что уровень заработной платы в таможне был гораздо ниже по сравнению с различными коммерческими структурами. Именно туда усилился приток таких нужных в таможенной службе специалистов, как экономисты и юристы. С этой специальностью в таможне работало всего шесть человек. Основной контингент принятых в 1992 году сотрудников составили бывшие работники предприятий народного хозяйства и отставные военные – 25 и 8 человек соответственно. Проблема состояла в том, что около половины сотрудников были приняты на работу только во втором полугодии, пройти курсы повышения квалификации не успели, а потому не имели достаточно высоких профессиональных знаний и навыков. Однако, несмотря на все трудности, служба динамично развивалась,

оперативно-дежурной службы, группы технических средств таможенного контроля и связи. К октябрю 1993 года штат сотрудников составил 212 человек, т. е. за два года увеличился более чем в 20 раз.

О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ...

У истоков

(Из воспоминаний В. Н. Тыкина)

Строки биографии: Тыкин Виталий Николаевич родился в 1941 году в д. Кильца Мезенского района Архангельской области. По образованию – инженер-механик, в 1977 году окончил Ленинградское высшее инженерно-морское училище им. адм. Макарова. Работу в таможенных органах начал с 1983 года, в течение пяти лет был начальником таможенного поста «Мезень» в Архангельской области, после этого два года возглавлял таможню в г. Магнитогорске Челябинской области. С 1990 по 1995 год работал начальником Челябинской таможни, затем до 2002 года – гл. инспектором Челябинской таможни. Советник таможенной службы 1-го ранга. В настоящее время проживает в г. Петрозаводске.

Река Мезень – моя Родина. Родился в военный 1941 год, вырос там. У нас в деревне был бревенчатый дом, как у поморов. Закончив училище, получил специальность и почти двадцать лет ходил на торговых судах заграничавания. Последняя моя должность была помполит, т. е. первый помощник капитана по политической части. Поэтому с «внешней» стороны работу советской таможни я знал хорошо. В то время в балтийских портах таможенники зверствовали, особенно в Клайпеде. Мы несколько месяцев складывали те копейки, которые получали в рейсе, а они сядут в каюте и начинают считать: матрос получил за время плавания столько-то, а товаров везет на большую сумму. Значит, были нетрудовые доходы, чем-то спекулировал. Бывало, возвращаемся из рейса. Поднимаются на борт пограничники, таможня и начинают у меня выуживать, какое настроение у команды. «Настроение рабочее», – отвечаю. Тогда таможня была «чемоданной», т. е. досматривали и считали всё. Купил ты, например, десять штук карандашей. «Почему так много?» – «Набор такой, цветные». И вот думают, конфисковать или нет... Правила были чересчур строгие. Косынки, и те не больше трех! Сейчас это трудно понять, но в 1970–80-е годы контрабандой считались джинсы, магнитофоны, магнитофон-

штат сотрудников неуклонно возрастал и улучшался по своему качественному составу. К концу 1992 года их численность превысила 60 человек.

Важные изменения в жизнь Челябинской таможни привнес 1993 год, когда она вошла в состав Уральского таможенного управления. Тогда, в апреле у нее «родились» первые посты – Баландинский, Златоустовский, Кыштымский, Миасский и Саткинский. В июне появился таможенный пост «Металлургический комбинат» на ЧМК, в июле – таможенные посты в городах Аше и Верхнем Уфалее. Организационно-штатная структура таможни значительно расширилась за счет создания новых структурных подразделений – отделов таможенной стоимости и валютного контроля, по борьбе с контрабандой, статистики, материально-технического снабжения и социального обеспечения, бухгалтерского учета и контроля, отдела кадров, таможенной охраны,

Виталий Николаевич Тыкин

ные записи, грампластинки, даже пластиковые пакеты. Политически вредными и запрещенными к ввозу были вещи с американской символикой, поэтому с них спарывали эмблемы с орлом и звездно-полосатым флагом. К этой же категории относились книги Солженицына, стихи и записи Высоцкого, Окуджавы, зарубежные журналы и газеты (кроме коммунистических) и т. д. Из страны мы вывозили в основном лес и лесоматериалы. Архангельские лесозаводы в Кеми, Керети, Ковде и других пунктах отправляли «зеленое золото», как правило, в Англию и Германию. Иностранцы за лесом и на своих судах приходили, но с ними я работал уже будучи таможенником в Мезени – и инспектором, и начальником таможенного поста в одном лице, – уговорили меня работать на таможне после увольнения на берег. Грузились иностранцы в течение всей навигации, с мая по сентябрь. Суда у них были автоматизированные, вся команда – 8–10 человек. Когда мы приходили комиссией, нас было едва ли не столько же: я, пограничники, представитель порта, Инфлота и т. д. Ничего особенно из запрещенных товаров мы не находили. Иностранцев больше всего интересовал качественный хвойный лес с Мезени. Очень ценили его англичане.

Через пять лет, в 1988 году, мне предложили возглавить Магнитогорскую таможню. Коллектив – пять человек. Объект внимания – польские рабочие, которые устанавливали оборудование на Магнитогорском металлургическом комбинате. Проблема заключалась в том, что они скупали всевозможные товары и отправляли их на родину – контейнерами! Строгих правил вывоза не существовало, поэтому я все время пытался добиться от

Москвы какого-нибудь регулирующего документа. А мне отвечали: «На ваше усмотрение...» Времена были такие: перестройка, открытие границ, менялось законодательство, управление и деятельность всей таможенной системы.

С апреля 1989 года в стране ввели в действие грузовую таможенную декларацию (ГТД). Всем участникам внешнеэкономической деятельности нужно было заблаговременно заявлять о перемещаемых товарах. И это при том, что на всем Урале была только одна таможня – Магнитогорская. Сколько же работы тогда свалилось на нас! Люди приходили без опыта, мы их учили на ходу. Я эту ГТД наизусть выучил! Сначала все декларации приносили мне, а потом я сказал инспекторам: «Хватит! Работайте теперь сами, без меня. Привыкайте к ответственности». Мы много учились на курсах, в основном в Москве. Система таможенных органов страны расширялась. В сентябре 1990 года меня назначили начальником Челябинской таможни. Объемы грузов неуклонно возрастали, наши полномочия множились, поэтому и штат сотрудников быстро увеличивался. Однако подготовленных кадров было еще очень мало, ведь с распадом Советского Союза большинство таможен осталось за пределами России, инфраструктура только-только создавалась. При этом местные власти проявляли, мягко говоря, непонимание. Как-то пригласили меня на планерку к главе областной администрации, который потребовал доложить о работе таможни. Я рассказал, что так, мол, и так, боремся с таможенными нарушениями, собираем платежи, пополняем государственную казну. «А почему все уходит в федеральный бюджет?» – «В соответствии с законодательством». Тут встал какой-то генерал и говорит: «Кому вы, собственно, подчиняетесь? Мы, генералы, и то подчиняемся нашему главе!» «Руководство таможенным делом осуществляет Президент и Правительство России», – сказал я. С тех пор в администрацию больше не приглашали.

Сегодня ГТК формирует около 40 % федерального бюджета, а это пенсии старикам, зарплата бюджетникам, в том числе в регионах. Когда я пришел в таможню, зарплата таможенного инспектора составляла всего 110–130 рублей. Не было ни инструментов для работы, ни большого опыта, ни денежного содержания. Ныне же таможенная система – это высокоэффективная развитая служба, которая давно уже не является «чемоданной». Она идет в ногу со временем, соответствует мировым стандартам. Большинство сотрудников таможни имеют высшее и специальное

таможенное образование. Поэтому и работать сейчас в таможене престижно если не в плане зарплаты, то по статусу этой трудной, но такой необходимой и важной для государства службы.

Июль 2004 г.

Счастье быть первыми

(Из воспоминаний Г. К. Зобовой)

Строки биографии: Зобова Галина Константиновна родилась в 1947 году в Челябинске. По образованию – филолог, окончила Челябинский государственный педагогический институт. В таможенных органах – с 1990 года: приказом № 1 по Челябинской таможене от 22 октября 1990 года назначена на должность инспектора. Впоследствии – старший инспектор, начальник отдела и отделения подготовки кадров. Майор таможенной службы. После увольнения в феврале 1999 года со службы по выслуге лет работала в Управлении юстиции по Челябинской области начальником отдела государственной службы и организационно-кадровой работы. Полковник юстиции. В настоящее время – на заслуженном отдыхе.

Челябинская таможня... Как много для нас, открывавших ее двадцать лет назад, значат эти два слова. Да, мы стали первооткрывателями. Кто-то первым открыл Северный полюс, кто-то – месторождение алмазов, а мы открыли в прямом и переносном смысле Челябинскую таможню, распахнув навстречу будущему ее двери. И как у любого значимого открытия, появились у нее свои герои, свое взаимодействие с окружающим миром, а значит – своя судьба и свое особое место в истории Отечества и родного края.

До рубежа 1980–90-х годов советский Челябинск не знал, что это такое – собственная таможня. И вдруг в оборонном, все еще закрытом городе, в глубине огромной страны возни-

кает сугубо пограничное явление! Было в этом что-то необычное и загадочное, даже романтическое, а потому и притягательное. Мы были очень горды тем, что стали ростком новой жизни в преобразующемся государстве. Мы молоды, деятельны, мечтательны. Нам интересно все! Что такое декларация? Чем пошла отличается от налога? Надо ли учить науку? Товарную номенклатуру внешнеэкономической деятельности? И было неважно, что ютится таможня в подвале с дырявым полом, что служебной формы на всех не хватает и что зарплата невелика. Мы верили в себя, в свои силы и делали все для того, чтобы наша таможня стала лучшей если не в стране, то на Урале уж точно. Да и как ей не быть лучшей с такими энергичными и сплоченными «первопроходцами» – немногословным и сдержанным, но сильным характером Сергеем Графовым, умницей и красавицей Татьяной Марковой, эрудированным и авторитетным Александром Соколовым, честным и открытым Виктором Семеновым? Что же касается нашего первого начальника Виталия Николаевича Тыкина, то к нему вообще было особое отношение: нам он казался чуть ли не полубогом, ведь за его плечами был уже серьезный пройденный путь таможенника – мастера своего дела.

«Золотую» команду первых сотрудников вскоре дополнили новые интересные, целеустремленные люди – строгая и требовательная Любовь Мокроусова, мастер на все руки Виктор Федчун, черноглазая хлопотунья Ирина Старостина, совсем юная Оксана Кутепова, всегда собранный и решительный Андрей Максимов – наш первый будущий генерал таможенной службы...

Вспоминая своих товарищей по работе, без преувеличения могу сказать – нам выпало удивительное счастье. Мы не только участвовали в рождении таможни, но и воодушевленно, с неугасаемым оптимизмом и самоотдачей прошли весь начальный путь становления Челябинской таможни, сделали первые шаги на важном государственном поприще. Те самые шаги, которые никогда не бывают легкими, но всегда остаются самыми памятыми. Этот путь стал общей и одновременно личной судьбой для каждого из нас. Нисколько не преувеличу, если скажу: далеко не всем так улыбается жизнь, давая возможность стать первопроходцем и, что при этом не менее важно – реализовать в большом и значимом деле свой профессионализм, свое жизненное призвание и вдохновение. Разумеется, были промахи, ошибки, неудачи, но никогда не было сомнений и разочарования в избранном пути. Возможно, именно

В таможене – весна. В. Н. Тыкин и его «боевая» команда. Слева направо: И. Г. Старостина, Л. А. Федчун, Е. Д. Важенина, О. Н. Кутепова, М. С. Борискин, Т. С. Маркина, Н. В. Павлюченкова, Г. К. Зобова (в 1-м ряду). 7 марта 1992 г.

поэтому душа на склоне лет остается спокойной. А еще потому, что я вижу, как начатое нами дело и проложенный в будущее курс достойно продолжают наши преемники. Им тоже есть что сказать о себе. Они уверенно держат на бурлящих волнах России огромный корабль под названием «Челябинская таможня», спущенный на воду и ушедший в трудное плавание двадцать лет назад. И глядя сегодня на тугие, наполненные ветром паруса этого замечательного корабля, хочется сказать его боевому экипажу только одно: «Полный вперед! Так держать!»

Февраль 2009 г.

На службе таможенной

(Из воспоминаний Б. М. Сметанина)

Строки биографии: Сметанин Борис Михайлович родился в 1932 году в г. Нязепетровске Челябинской области. С 1950 по 1978 год служил в Вооруженных Силах СССР, получил высшее военное образование, окончив Хабаровское артиллерийское училище и Высшую школу КГБ. Проходил службу также за границей – в Китае и Чехословакии. После выхода в отставку работал в кадрах латвийского морского и речного пароходства, затем в течение пяти лет – на Рижской таможене, а с 1992 по 1998 год – на Челябинской таможене. Отмечен двумя иностранными и 13 советскими медалями, памятным знаком «70 лет таможенной службе». Краевед. Один из первых исследователей истории Челябинской таможи. В настоящее время проживает в г. Калуге.

Мне пришлось начинать работать в таможенной службе, когда она подчинялась непосредственно Министерству внешней торговли. Руководство МВТ сделало практически все для того, чтобы сократить до минимума численность таможенных органов и снизить эффективность их работы. В период, когда министрами внешней торговли являлись А. Микоян и Н. Патолитчев, неоднократно менялся таможенный тариф и правила таможенного оформления, что не было случайностью. Это давало возможность пользоваться режимом «наибольшего благоприятствования» при выезде за границу сотрудникам МВТ и других государственных структур. Более того, в таможи направлялись прямые указания МВТ об освобождении от досмотра конкретных лиц и делегаций.

Только после того как таможенная служба вышла из подчинения МВТ, с образованием в 1986 году ГУГТК при СМ СССР, она стала обретать достойное место в системе федеральных органов государственной власти, активизи-

Борис Михайлович Сметанин

зируя свою деятельность в пополнении государственного бюджета и защите экономической безопасности страны.

Начиная с председателя ГТК В. Н. Базовского, а затем В. К. Боярова, наконец-то стали более разумно решаться и вопросы кадровой политики. Так, с 1987 по 1991 год штат портовой Рижской таможи увеличился с 35 до 200 единиц, за период деятельности Челябинской таможи с 1990 по 1996 год численность сотрудников возросла почти в 40 раз, достигнув к началу 1998 года показателя около 400 штатных единиц. Значительный количественный рост кадрового состава диктовался расширением функций таможен, созданием новых таможенных учреждений, реорганизацией их внутренней структуры, ростом объемов экспортно-импортных перевозок и т. п.

В конце 1991 года, после захвата власти в Латвии националистами, Рижская таможня была переименована в Латвийскую республиканскую и в своем прежнем виде перестала существовать. Большинство русских сотрудников было уволено переводом в другие таможи. Я получил назначение в Челябинскую таможию, где начал работать с июня 1992 года вначале гл. инспектором по кадрам, затем и. о. начальника ОСБ, ведущим инспектором ОДО и СИ, а с мая 1997 по май 1998 года – ведущим инспектором группы специальной информации.

В течение двух лет мне пришлось заниматься вопросами подбора кадров для таможи. Уже в то время было ясно, что работать с такой малой штатной численностью Челябинской таможи чрезвычайно сложно. И не только потому, что с каждым годом увеличивалось количество участников внешнеэконо-

мической деятельности, но и в связи с поставкой перед ней новых ответственных задач. На этом этапе развития таможни при подборе кадров приоритет отдавался уволенным в запас военным офицерам и специалистам с экономическим образованием.

Серьезные проблемы возникали с теми работниками, которые попадали в таможню случайно или пытались использовать свое служебное положение для личного обогащения. Они нарушали таможенную дисциплину, осуществляли различные противоправные действия, а потому, как только все это раскрывалось, их незамедлительно увольняли или отдавали под суд. Например, в декабре 1992 года в Архангельске удалось задержать незаконный груз – 400 тонн никеля (98 контейнеров), который пытались переправить в Голландию Челябинское акционерное общество «Форум». В ходе расследования было установлено, что груз проходил по поддельным документам с участием двух сотрудников Челябинской таможни.

Работа по «очищению» таможенных кадров достаточно быстро принесла свои результаты. Вскоре как контрабандисты, так и другие криминальные элементы и структуры поняли, что Челябинская таможня превратилась в серьезное препятствие для незаконных действий и реализации каких-либо преступных замыслов. Так, в 1992 году таможня рас-

торгла договор с МВ «Сфера», работники которой брали взятки с отправителей багажа, выезжавших на постоянное место жительства за границу. Деньги вымогались под предлогом их перечисления на счет таможни.

Нужно сказать, что работа в таможне была не только напряженной, но и небезопасной. Запомнился случай, когда в сентябре 1992 года при выезде на досмотр начальник отдела В. М. Федчун и инспектор В. В. Махиня подверглись вооруженному нападению. И только благодаря решительности и смекалке В. М. Федчуна были пресечены возможные тяжкие последствия этого инцидента.

На мой взгляд, период кадрового становления таможни завершился в 1994–1995 годах, когда сложился устойчивый коллектив сотрудников-профессионалов. Часть из них прошла обучение на курсах подготовки кадров в Москве, Тольятти и Выборге. Вырос профессиональный уровень и работников отдела кадров во главе с А. П. Устиновым. В 1997 году таможенные органы начали практиковать новую форму приема на работу сотрудников – контрактную, что говорит о повышении авторитета и роли ГТК в государственной системе управления и реальных шагах правительства по повышению эффективности экономической политики государства.

Март 1999 г.

Взгляд в историю. Слева направо, 1-й ряд: В. Е. Апаликов, И. М. Резникова, Т. С. Маркина, В. Н. Тыкин, начальник таможни А. А. Максимов, Т. М. Яковлева, С. П. Попова, Г. К. Зобова; 2-й ряд: Ю. И. Бедов, Б. М. Сметанин, Г. И. Иванов, А. А. Лякишев, А. В. Соколовский, В. А. Бочкарев, В. Д. Симбиркин, В. Н. Буньгин, В. С. Богомазов, О. Д. Пахомов. 29 мая 2000 г.

ВETERАНЫ СТРОЙ НЕ ПОКИДАЮТ

Ветеранская организация Челябинской таможни была создана 29 сентября 1998 года на правах Челябинского отделения Всероссийского Союза ветеранов таможенной службы. В настоящее время организация насчитывает в своих рядах около 130 человек. Первым ее председателем стал бывший первый заместитель начальника таможни по правоохранительной деятельности Вячеслав Дмитриевич Симбиркин. С 2005 года отделение возглавляет заместитель начальника таможни по работе с кадрами Сергей Михайлович Оселедько. Основное внимание ветеранская организация уделяет патриотическому воспитанию, сохранению и приумножению традиций таможенной службы.

Профессиональный и жизненный опыт ветеранов является важным условием поступатель-

ного развития коллектива таможни. Из числа ветеранов около 60 человек находятся в строю, передавая молодым таможенникам накопленные знания, способствуя успешному решению служебных задач. Высокой наградой ФТС России – медалью «За усердие» – награждены О. Н. Егорова, М. В. Строчикова, Л. А. Федчун, С. А. Марченко, К. Лутфуллоев. Нагрудный знак ФТС России «За заслуги в развитии спорта» вручен заместителю начальника таможни по работе с кадрами С. М. Оселедько. Заместитель начальника таможенного поста Аэропорт Баландино К. Лутфуллоев награжден нагрудным знаком ФТС России «Ветеран таможенной службы». Достойный пример служения Отечеству подают Л. В. Аристархова, О. В. Балыкова, В. А. Бочкарев, С. Л. Веселовская, О. Н. Егорова, С. Ф. Орехова, Г. В. Рыкалин, В. В. Семенов, А. А. Золотов, В. И. Писарев и многие другие.

Активное участие в работе отделения принимают ветераны-пенсионеры Г. К. Зобова, Т. С. Маркина, Г. Ф. Еретнова, М. В. Строчикова, С. Ф. Горбачев, К. Лутфуллоев, А. А. Лякишев, А. А. Максимов, И. П. Ольховская, В. А. Ольховский, В. Н. Фоменко, К. Г. Яблоков. По стопам родителей-ветеранов пошли П. В. Бочкарев, Т. Г. Гесть, Е. Ю. Овчаренко, О. В. Ожиганова, Ю. К. Мокророва.

Ежегодно 29 мая – в День ветеранов таможенной службы – проводится их чествование. Внимание к ветеранам не только делает жизнь таможни более насыщенной и плодотворной, но и сохраняет высокое, необходимое чувство причастности к ее сегодняшним делам тех, кто ушел на заслуженный отдых.

Ветераны Челябинской таможни. 2006 г.